

ВОЙНА И МЫ

АЛЕКСАНДР НЕМЕНКО

ПЕРВЫЙ ШТУРМ СЕВАСТОПОЛЯ

Ноябрь 41-го

Война и мы

Александр Неменко

**Первый штурм
Севастополя. Ноябрь 41-го**

«Яуза»

2017

УДК 94(47+57)"1941"

ББК 63.3(2)622.11

Неменко А. В.

Первый штурм Севастополя. Ноябрь 41-го / А. В. Неменко —
«Яуза», 2017 — (Война и мы)

ISBN 978-5-9909915-2-1

В сентябре 1941 года на помощь сражавшейся в Крыму 51-й армии была переброшена Приморская армия, державшая оборону Одессы, но спасти положение на Крымском полуострове ей не удалось. Вермахт прорвал Ишуньские позиции и устремился к Севастополю, пытаясь с ходу захватить город. В приказе командующего немецкой 11-й армией Эриха фон Манштейна говорилось: «Севастополь – крепость слабая... Взять маршем, коротким ударом»...Выполняла ли Приморская армия отход к Севастополю самостоятельно, как это считалось ранее, или по приказу вышестоящего командования? Должна ли она была отступать на заранее подготовленные рубежи? Когда на самом деле начинается Севастопольская оборона? Почему, несмотря на то что Вермахту удалось полностью окружить Севастополь с суши, потерпела неудачу попытка штурма города в ноябре 41-го? Эта книга, основанная на материалах советских, немецких (большинство из них публикуется впервые) и румынских архивных документов, впервые проливает свет на события, связанные с отступлением Приморской армии в Севастополь и начальный этап обороны черноморской крепости.

УДК 94(47+57)"1941"

ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-9909915-2-1

© Неменко А. В., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Длинное вступление с кратким описанием отступления Приморской армии в Севастополь	6
Часть I	22
Глава 1	22
Приложение 1	39
Приложение 2	42
Приложение 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Неменко

Первый штурм Севастополя. Ноябрь 41-го

Длинное вступление с кратким описанием отступления Приморской армии в Севастополь

Со времени выхода первой редакции этой книги накопилась «критическая масса» новой информации о севастопольской обороне. Был уточнен ход некоторых событий, в истории обороны появились новые эпизоды. Одновременно с этим возникла мысль внести в текст максимум информации, взятой из документов противника, сопоставляя ее с советскими документами, воспоминаниями и историческими исследованиями.

Это «облегченная» версия книги, которая отвечает лишь на вопросы «Что? Где? Когда?», касающаяся в основном боевых действий. Это скорее справочник, где события каждого дня обороны излагаются более или менее структурированно, по дням, в концентрированном виде, что упрощает навигацию по датам.

При создании этой книги я постарался пользоваться не сухим, сугубо научным, а живым, доступным языком, не перегружая ее тяжелыми наукообразными фразами. Возможно, из-за этого кому-то эта книга покажется несерьезной. Это ложное впечатление. Факты в этой книге выверены с помощью всех доступных источников, и там, где данные источников расходятся, я стараюсь их сопоставить между собой. Из-за этого растет объем книги, но так, наверное, будет правильнее.

Возможно, описание некоторых событий расходится с общепринятой точкой зрения, но эти события описываются так, как они даны в первичных документах и воспоминаниях участников событий, даже если это описание не стыкуется с «официально принятой» в науке точкой зрения.

К примеру, традиционно принято считать, что Севастопольская оборона начинается 30 октября 1941 г. в 16.45, когда открыла огонь 54-я береговая батарея, и заканчивается 3 июля 1942 г., когда в сводке Совинформбюро прозвучало: «...советские войска оставили город Севастополь...»

Если подходить к фактам строго, то обе эти даты являются очень условными и не совсем правильными. С точки зрения документов события Севастопольской обороны начались чуть позже, чем принято считать, но и закончились они значительно позже официально принятой даты.

По официальной версии отечественной истории, оборона Севастополя началась 30 октября в 16 часов 45 минут, когда был произведен первый обстрел немецких колонн 54-й береговой батареей, расположенной в районе Николаевки. При более тщательном изучении вопроса эта дата становится не столь однозначной.

Батарея имеет лишь косвенное отношение к Севастополю. Да, номинально она действительно относилась к 1-му артдивизиону береговой обороны Главной базы, но территориально она располагалась вне территории Севастополя и имела другие задачи, нежели весь «линковский» 1-й дивизион береговой обороны.

К тому же, к примеру, в состав 3-го дивизиона Главной базы до войны входила и 28-я батарея в Ак-Мечети, которая открыла огонь еще раньше, утром 30-го числа, но ведь никто не отсчитывает дату начала обороны с ее залпов.

Да, 54-я береговая батарея была создана командованием 1-го ОАД из списанных орудий, снятых при модернизации крейсера «Красный Кавказ», но фактически она располагалась вне границ Главной базы ЧФ, вне оборонительных рубежей Севастополя, и не входила в систему обороны города. Эта береговая батарея входила в систему противодесантной обороны Крыма, и к Севастополю она отношения не имела.

Кроме того, по времени открытия огня батареями есть большие сомнения. В немецких документах обстрел движущихся колонн в 16 ч. 45 мин. (или в 15:45, по немецким часам) не упоминается. Потери немецких и румынских войск от этого обстрела в документах не зафиксированы.

В настоящее время маршрут и время движения немецких передовых колонн известны с точностью до часа. Единственным соединением, проходившим в зоне досягаемости орудий батареи, был «передовой отряд 54-го армейского корпуса», или «отряд фон Боддина», из состава бригады Циглера.

Есть данные об обстреле колонны О. фон Боддина легкой батареей, которая вела огонь из района северо-западнее Контугана (совр. д. Тепловка), но 54-я батарея была расположена на юго-запад от Контугана, ее сложно классифицировать как «легкую», это батарея, как минимум, среднего калибра. Кроме того, это событие отмечено значительно раньше: в районе 13 часов. В 16.45 по декретному времени колонна О. фон Боддина уже прошла зону досягаемости орудий батареи и захватила д. Булганак (совр. с. Кольчугино).

Вторая колонна из состава бригады – румынский отряд Р. Корнэ, – наоборот, к этому времени еще не подошла к зоне обстрела. Она достигла д. Контуган значительно позже, и 30 октября она остановилась на ночлег в этой деревне, в зоне досягаемости орудий береговой батареи. Но обстрел румынских войск в документах не фиксируется. Весьма сомнительно, чтобы румынские части располагались на ночлег под грохот советских залпов.

Немецкие и румынские документы отмечают обстрел своих войск советской батареей только рано утром 31 октября 1941 г., что совпадает с данными воспоминаний ветеранов 54-й батареи, которые указывают, что батарея открыла огонь по д. Контуган, где на ночлег расположились румыны.

С другой стороны, сохранились воспоминания ветеранов батареи, в которых они утверждают, что огонь был открыт именно 30-го вечером. В воспоминаниях бывшего замкового 2-го орудия В. М. Лунева указывается:

«Наш выносной пост находился, не доезжая до деревни Ивановка. Командир Зайка И.И. высылает на автомашине шофер Рыбалов А.Т., лейтенант Яковлев связисты Стовбур Юрий взяли они с собой пулемет Дехтярева и радию выехали на выносной пост. Оттуда были переданы ком-батареи Зайки что врага видим мотопехоту просим открыть огонь по врагу. Вся батарея была в любую секунду открыть огонь была дана команда 1-му орудию дать 3 снаряда по врагу. Огонь, передали нам с выносного поста, что враг накрыт. Батарея беглым огнем. Враг был разбит. Он понял что по ним бьют огнем орудий. Он шёл прямо на Николаевку, но видит дело потери большие, он свернул в сторону Контугана в обход и остановился не далеко от Николаевки на отдых. Они обстреляли выносной пост. Было только прострелена пулей шинель лейтенанта Яковлева» (правописание оригинала сохранено. – Авт.)¹.

Данные советских воспоминаний в этом случае с данными немецких документов не сходятся, но такое бывает не часто. Как правило, данные из различных источников (как советских,

¹ Лунев В.М. Воспоминания. Архив ГМГООС. Фотокопия. Архив автора.

так и немецких) совпадают, дополняя друг друга интересной информацией. В любом случае считать залпы 54-й батареи датой начала обороны нелогично.

Дата окончания Севастопольской обороны тоже смещается на более поздний срок: как минимум, на 12-е, а то и на 17 июля, ибо, по немецким документам, в этот день произошел последний организованный бой. Как указано в документах 50-й ПД, произошел «ожесточенный бой, доходящий до рукопашных схваток, в 2 км севернее хутора Бермана с партизанами в форме, численностью до 100 человек, на вооружении которых были две стационарные пушки и три пулемета, один из которых был счетверенным». Очевидно, что в данном контексте речь идет о бое в районе бывшей 851-й зенитной батареи, в районе Юхариной балки. Правда, и эта дата достаточно условна, т. к. даже 22 июля в документах немецкой 11-й армии в районе д. Мамашай отмечается боестолкновение с небольшим отрядом советских войск, который возглавляли два офицера из 9-й бригады морской пехоты, которые, как указано в документах, «ускользнули с мыса Херсонес». К сожалению, более подробная информация об этих событиях отсутствует.

Приведенный пример показывает, что часто важная информация содержится не только в советских материалах, но и в немецких и румынских документах. В связи с тем, что большая часть советских документов утрачена, а многие мемуары искажают картину, попробуем восстановить события, используя там, где это применимо, документы противника.

Этот вариант книги отчасти как бы «взгляд с другой стороны» на Севастопольскую оборону, основанный во многом на переводах немецких документов, выполненный автором. Учитывая большой объем переведенных документов, они приводятся не полностью, из них делаются выдержки, на основании которых иногда удается уточнить ход событий.

Немецкие и румынские войска иногда в тексте именуются «силами противника», хотя по факту нет уже ни Третьего рейха, ни СССР, это условность, так просто удобнее. Хотя, с другой стороны, это была наша Победа, хоть и досталась она ценой огромных потерь. Писать о начальном этапе войны, сохраняя объективность, достаточно трудно: он связан с очень досадными потерями и поражениями, но, закрывая на них глаза, невозможно извлечь уроки истории.

Иногда немного сложно переключиться с картинки, нарисованной немецкими или румынскими документами, на сведения, изложенные советскими источниками, но это неизбежно: сравнение в изложении материала часто дает дополнительные сведения об одном и том же событии. Использование только одного источника дает картину очень однобокую.

Традиционно принято считать, что на начальном этапе обороны Севастополя его удержание определялось двумя советскими соединениями: Черноморским флотом и Приморской армией. Это не совсем так. Севастополь на начальном этапе оборонял конгломерат их частей РККА, РК ВМФ и ополченческих частей, которые потом «выкристаллизовались» в армейские или флотские части. Даже сводные флотские батальоны, сыгравшие важную роль в отражении первого натиска, не являлись чисто флотскими, но и не относились к Приморской армии.

В них входили представители всех родов войск, причем в них вошли бойцы даже тех дивизий, которых официально в городе не было. Примером может служить «отряд морской пехоты ст. л-та Тимохина», ставший одной из рот 16-го батальона морской пехоты. В его составе оставались бойцы 271-й СД, некогда, еще на Ишунь, приданные для обороны береговой батареи, командиром которой являлся М.С. Тимохин. Это означает, что части, позиционировавшиеся как чисто флотские, на деле таковыми не являлись.

Это же касается и понятия «Приморская армия». По официальной версии, Приморская армия отошла в Севастополь, сохранив свой личный состав, где и была пополнена флотскими частями. Это чуть-чуть, но не так.

По факту, Приморская армия вышла к Севастополю, имея очень плачевное состояние стрелковых частей, но сохранив штабы, частично тылы и большую часть своей артиллерии. При этом в Севастополь отошли не только остатки армии, но и подразделения, не входившие

в ее состав и не подчиненные ей оперативно. Речь идет не только о частях 51-й армии и 9-го стрелкового корпуса. Все дело в том, что в описании событий, происходивших в октябре 1941 г. в Крыму, часто опускается одно важное звено: командование войсками Крыма, которое имело части, напрямую ему подчиненные. В советской традиции описание событий в Крыму дается так, как будто командования войсками Крыма не существовало. Но оно действовало и не теряло управления. И именно это командование, созданное на базе штаба 51-й армии, непосредственно руководило отходом частей, более того, оно руководило войсками до середины ноября, и именно приказом командования войсками Крыма² (главнокомандующий вице-адмирал Г.И. Левченко) был 4.11.41 г. создан Севастопольский оборонительный район (СОР).

Видимо, оглядываясь на разжалование и осуждение вице-адмирала Г.И. Левченко, советские авторы просто выкинули из «официальной» истории даже само упоминание о Г.И. Левченко и его штабе. Но это неправильно и несправедливо. Вице-адмирал Г.И. Левченко принял на себя командование, когда фронт начал рушиться, и сделал все для спасения войск. Возможно, не везде он действовал правильно, но...

Мы не должны отказываться от своей истории, какой бы она ни была. Пусть действия в Крыму не самая удачная страница нашей истории, но она имеет своих героев, о которых мы забывать не должны.

Кратко рассмотрим ситуацию в Крыму накануне первых событий под Севастополем. В соответствии с директивой Ставки ВГК № 004055³ командующим войсками Крыма был назначен вице-адмирал Г.И. Левченко, его заместителем по сухопутным войскам генерал-лейтенант П.И. Батов. Командование войсками Крыма было создано на базе штаба 51-й армии. Ему были подчинены штабы 9-го стрелкового корпуса (командующий генерал-майор И.Ф. Дашичев) и «оперативной группы П.И. Батова» (до введения в бой Приморской армии). После расформирования «опергруппы П.И. Батова» (24.10.41 г.) за ее участок отвечал штаб Приморской армии (командующий генерал-майор И.Е. Петров). Оборона Крыма все это время делилась на два сектора обороны, имеющие четкие границы.

Ряд подразделений и соединений, находящихся на тыловых рубежах обороны, находился в прямом подчинении у штаба КВК. Позади основной линии обороны на Ишуньских позициях (вторая линия по р. Чатырлык), в Крыму, по приказу ставки готовились еще три оборонительных рубежа: Джанкой – Фрайдорф, Саки – Окречь и Южнобережный рубеж. Кроме того, Симферополь, Феодосия, Керчь и Севастополь имели собственные рубежи обороны.

По состоянию на 29 октября 1941 г. в прямом подчинении КВК находились 184-я СД, 421-я СД, 276-я СД, 7-я бригада морской пехоты, ряд более мелких подразделений. Кроме того, в оперативном подчинении у КВК находился Черноморский флот (командующий вице-адмирал Ф.С. Октябрьский). Для охраны морских баз от десантов противника ЧФ имел в своем подчинении части морской пехоты и береговой обороны.

В начальный период отхода советских войск с Ишуньских позиций, движение советских частей и события в городе были слабо скоординированы между собой, однако начиная с 31 октября 1941 года эта связь оказывается намного более тесной, нежели может показаться на первый взгляд, и эта взаимосвязь почти во всех источниках игнорируется. В советской литературе описана оборона Севастополя и есть отступление армейских частей из Крыма, как бы не связанные между собой события.

Но это не так. Как выяснилось из документов, командование войсками Крыма организовывало прорыв Приморской армии напрямую, в Севастополь, координируя действия «севастопольских» частей и отступающей армии. В этом прорыве наметился успех, однако по непонятной причине Приморская армия не выполнила приказ вышестоящего командования. Многие

---

² В дальнейшем КВК.

³ Ставка ВГК. Документы и материалы 1941 год. М.: Терра, 1996. С. 256.

события начального этапа Севастопольской обороны при сопоставлении документов получили вполне внятные причинно-следственные связи.

Большинство советских источников, посвященных этой теме, вольно или невольно искажает реально происходившие события, обрывая эти связи, делая многие события логически необъяснимыми. Особенно четко эта тенденция прослеживается в мемуарной литературе.

К примеру, вот как описывает события, связанные с отступлением Приморской армии, в своих мемуарах И.А. Ласкин, бывший командир 3-й моторизованной Крымской дивизии народного ополчения, ставшей 172-й СД: «Нам еще не сообщили о том, что 172-ю еще 25 октября было приказано включить в состав Приморской армии, в ней мы пока не считались своими, и поэтому многие информации и боевые распоряжения либо не получали вовсе, либо они приходили с большим опозданием. Незнание или неясность на фронте иногда тяготит людей больше, чем пребывание в сложной, трудной, но ясной обстановке. Несмотря на то что по соседству с нами теперь находились дивизии Приморской, все же мы считали себя в составе 51-й армии. Поэтому и стремились осмыслить сложившуюся обстановку не только на фронте Приморской армии, но и на всем севере Крыма. Нам ясно представлялось, что оставаться далее на занимаемых позициях хотя бы и вместе с приморцами, но в отрыве от основных сил 51-й, не было смысла, так как эти силы не могли изменить общую обстановку на перекопско-симферопольском направлении. Но принять решение на отход вслед за частями 51-й армии без приказа старшего начальника я пока не решался. Настало 30 октября. Теперь оба фланга Приморской армии оказались открытыми. Противник не замедлил использовать это для обходов и охватов наших войск и ослабил свои удары с фронта. Поскольку мы все еще держали свои позиции, то враг хотел взять нас в ловушку, чтобы потом окружить и истребить. Требовалось новое решение нашего командования. В этот момент к нам прибыл офицер и передал распоряжение генерала И.Е. Петрова о том, чтобы командование 172-й дивизии прибыло к нему в селение Экибаш, где располагался командный пункт 95-й стрелковой дивизии. Так как после контузии я все еще передвигался с трудом, а на участке дивизии была сложная обстановка, то хотел было послать за себя своего заместителя полковника В.В. Бабикова. Но комиссар дивизии П.Е. Солонцов сказал, что командарм непременно потребует полного доклада о составе и боевых делах дивизии и, может быть, поставит новую боевую задачу. Поэтому, мол, хоть и хромоту, но лучше поехать мне самому, а он останется с Бабиковым в дивизии. Довод комиссара был веским, к генералу Петрову поехал я»⁴. Далее следует описание совета в д. Экибаш⁵ и отступления на Севастополь.

Из этого фрагмента следует, что:

- а) командование 172-й СД не знало о включении дивизии в состав Приморской армии;
- б) дивизия до 30 октября 1941 года занимала прежние позиции и до принятия решения в д. Экибаш не отступала;
- в) была вынуждена начать отступление вследствие отхода 51-й армии.

Анализ сохранившихся документов Приморской армии, размещенных на сайте ОБД «Память народа», позволяет сделать однозначный вывод о том, что командование 172-й дивизии, как минимум, с 24 октября 1941 г. знало о своем подчинении штабу Приморской армии, взаимодействовало с ним и начало отступление гораздо раньше указанного в воспоминаниях срока. Допросы пленных из 172-й СД, захваченных немецкой 50-й ПД уже 24.10, однозначно говорят о том, что даже рядовой состав знал о подчинении дивизии Приморской армии. Рядовые знали, а командир дивизии не знал? Так не бывает!

Кроме того, стоит отметить, что в описании И.А. Ласкина все перевернуто с ног на голову. Если верить документам оперативного управления, которые можно найти на сайте

---

⁴ Ласкин И.А. На пути к перелому. Сайт «Военная литература», militera.ru

⁵ После войны Велигино, ныне не сущ.

«Память народа», отступление 9-го стрелкового корпуса (51-й армии) было вынужденным и было вызвано отступлением Приморской армии (а не наоборот).

Полную картину событий удалось установить путем синтеза информации из трех основных источников:

- документов, размещенных на сайте ресурса ОБД «Память народа»;
- воспоминаний, хранящихся в архиве автора;
- немецких документов.

Данные источники содержат информацию, которая в большинстве случаев является непротиворечивой и взаимодополняющей. Вместе с тем стоит отметить, что полученная таким образом информация существенно противоречит исторической и мемуарной советской литературе.

Описание событий, полученное на основании советских и немецких документальных данных, достаточно четко стыкуется с событиями начального этапа обороны Севастополя, позволяя понять причинно-следственные связи некоторых событий, связанных с началом обороны города.

В истории обороны Крыма много легенд, не стыкующихся с подлинными документами. К примеру, традиционно принято считать, что якобы Приморская армия из-за поздней доставки из Одессы опоздала к Воронцовке и была вынуждена вступить в бой с ходу, что и обусловило ее поражение. Анализ журналов боевых действий (в дальнейшем ЖБД) большинства соединений этой армии (включая ЖБД 25-й, 95-й СД, 40-й КД и т. д.), размещенных на сайте ОБД «Память народа», позволяет сделать вывод о том, что части после выгрузки с кораблей имели несколько дней для отдыха и переформирования. Для того чтобы понять, почему армейские части вышли к Севастополю в том или ином составе, кратко рассмотрим ход событий в Крыму во второй половине октября.

Традиционно принято писать о том, что Приморская армия опаздывала к Воронцовке из-за того, что поздно прибыла в Крым и опаздывала к месту немецкого прорыва. Как следствие, она была вынуждена принять бой с ходу и понесла тяжелые потери под Воронцовкой.

Это как бы полуправда. Войска, прибывшие из Одессы, были частично выведены в различные районы Крыма для отдыха и имели 2–5 дней отдыха. Вводить их в бой с ходу не планировали, но внезапное обострение обстановки на участке «оперативной группы П.И. Батова», возникшее уже 22–23 октября потребовало введения в бой основных сил армии.

«Обострение» это достаточно «загадочное», т. к. противник прорвался через реку Чатырлык, потеряв в день прорыва... 3 человека убитыми и 23 ранеными (!)⁶. Обычно пишут, что этот рубеж был необорудован, но, как следует из немецких документов, он имел, как минимум, проволочное заграждение в 3 кола, окопы, позиции для орудий.

Противник почти без сопротивления силами двух полков 50-й ПД (121-го и 213-го ПП) переправился через р. Чатырлык, рассекая 172-ю СД на две части. По одну сторону прорыва оказались 747-й и 383-й СП, по другую 514-й СП. Действия командира 172-й СД выглядят как минимум странными.

В этих условиях происходит еще одна странность: «группой П.И. Батова» была предпринята неудачная контратака силами «оперативной группы полковника Глаголева». В атаке участвовали один полк 42-й КД и отдельный мототанкетный полк (командир полковник В. Гренадеров), оснащенный танкетками Т-27. При этом атака этих двух полков почему-то произошла в разное время и танкетки атаковали без прикрытия пехоты и кавалерии.

Об отдельном мототанкетном полке, действовавшем в составе войск Крыма, говорится очень глухо и невнятно, хотя в реальности этот полк принимал активное участие в боевых действиях и понес тяжелейшие потери. Неудачи на этом участке, который ранее казался бла-

---

⁶ NARA T-315 R-2342 50.ID

гополучным, потребовали экстренного введения в бой частей Приморской армии. И вот после этого началась спешка.

На участок прорыва были переброшены 2-я КД с приданным батальоном моряков из 90-го СП 95-й СД, два батальона 54-го СП 25-й СД, также переброшенные на грузовиках. Первая атака на Воронцовку (24.10.41) в составе 2-й КД, 40-й КД и 54-го СП оказалась удачной. Противник был отброшен на 1–3 км. Обычно при описании событий упоминают, что в событиях участвовала вся 95-я СД, но она, как следует из ее журнала боевых действий, из-за опоздания к месту боевых действий в этой атаке не участвовала. Причина опоздания не совсем понятна. Доставка эшелонов была произведена вовремя. График движения дивизии был нарушен на заключительном этапе.

На следующий день планировалось ввести в бой подходившие части 95-й СД, однако, противник упредил ее наступление, и, накрыв наступающие части 172-й, 95-й СД и 2-й КД артиллерийским огнем, и предпринял встречное наступление силами свежей 170-й ПД. В результате двухдневного боя (25–27 октября), части 95-й СД понесли тяжелейшие потери. В стрелковых частях они превышали 90 %. К примеру, 241-й СП имел в своем составе 25.10 в общей сложности 1778 человек, 3 полковых 76-мм пушки, 3 шт. 45-мм противотанковых пушки, 4 полковых 120-мм миномета, 10 батальонных 82-мм. После атаки 120 человек, 1 45-мм, 1 76-мм пушки, 4 миномета.

161-й СП, на 25.10 было 1891 человек, 4 76-мм, 3 45-мм 4 120-мм миномета, 11 минометов 82-мм. После атаки 112 человек, артиллерия в том же составе, минометов нет.

90-й СП, изначально было около 1500 человек, 3 шт. 76-мм пушки, 4 шт. 120-мм минометов, 13 шт. 82-мм минометов. После атаки 132 человека, артиллерия сохранена, сохранились 3 миномета⁷. Причиной тяжелого поражения 95-й СД является отход 172-й СД, открывший правый фланг дивизии. Такой вывод можно сделать исходя из немецких документов, т. к. 170-й ПД указывает, на достаточно быстрое и легкое продвижение, а 50-й ПД пишет о сильном встречном ударе советских войск. Эти данные по вполне понятным причинам не сходятся с воспоминаниями бывшего командира этой дивизии И.А. Ласкина.

В результате разгрома 95-й СД в плен попало 2800 человек, при этом противник указывает, что в плен попало всего... 4 офицера: начальник отделения штаба 95-й СД Владимир Карман, техник-интендант Семен Стадник и командир 241-го стрелкового полка капитан (по другим данным майор) Воскобойников. Фамилия четвертого офицера неизвестна. Вероятнее всего, это был военком полка, расстрелянный немцами⁸.

25-я Чапаевская дивизия (если не считать 54-й СП) сосредоточилась во второй линии и активных действий не предпринимала⁹.

В результате наступления немецкой 170-й ПД уже вечером 25-го числа образовалась брешь в советской обороне.

Чтобы выправить ситуацию, с тыловой линии обороны (Саки – Окречь) был снят один полк одесской 421-й СД, которая подчинялась командованию войсками Крыма напрямую, и направлен в 9-й СК. Полк был сводным и состоял из двух батальонов 1330-го СП и одного (3-го) батальона 1331-го СП. По легенде, им командовал герой одессы Я.И. Осипов, но по документам это не так, т. к. с 23 октября 1941 г. Я.И. Осипов командовал 1331-м полком (опять загадка). Загадка связана с тем, что майор А.Т. Макеев, командовавший сводным 1330-м полком в 1942-м году, после Севастополя перешел на сторону противника. Но на тот момент этот командир действовал достаточно мужественно и решительно.

⁷ ОБД «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии. ЖБД 95-й СД.

⁸ NARA T-315 R-2342 50.ID

⁹ ОБД «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии. ЖБД 25-й СД.

Усилив левый фланг 9-го СК этим полком, командование Крыма нанесло удар. Предпринятые 9-м СК меры по восстановлению локтевой связи с Приморской армией эффекта не дали, т. к. по непонятной причине 31-й полк 25-й СД не смог нанести удар во встречном направлении.

1330-й полк после неудачной атаки отошел назад и был передан Приморской армии для повторной атаки, намеченной на следующий день. В ночь с 27 на 28 октября полк вышел из боя и перешел в район расположения штаба армии в район д. Токульчак. Однако атаки не последовало, а полк остался в составе Приморской армии.

В связи со сложившейся обстановкой КВК было принято решение об отходе на промежуточные рубежи обороны Крыма. Обычно в советской литературе принято описывать события так, как будто советские части, не имея связи с командованием войск Крыма, приняв самостоятельное решение, напрямую двигались к Керчи и Севастополю.

По документам, это совсем не так. Отступление было плановым, и планировалось оно лишь на промежуточные рубежи, создаваемые в Крыму в соответствии с директивой Ставки № 002803 от 9 октября 1941 г.

Первый рубеж проходил по линии Джанкой – Айбары – Фрайдорф. На этот рубеж попытались вывести из резерва 276-й СД и 7-ю бригаду морской пехоты. Второй рубеж Саки – Окречь, на котором находились 421-я и 320-я СД (бывшая 1-я Крымская дивизия народного ополчения, в дальнейшем КДНО). Третий рубеж – Южнобережный. На нем находилась 184-я СД (бывшая 4-я КДНО). Однако в связи с последовавшими событиями от обороны на этих рубежах пришлось последовательно отказываться. Вместе с тем части отходили на рубеж, готовились к обороне, теряя необходимое для отступления время. Решение об обороне на промежуточных рубежах являлось изначально ошибочным, т. к. их протяженность в 10 раз превышала протяженность Ишуньских.

27.10.41 г. (в 24.00) был подписан Боевой приказ войскам Крыма № 022. В связи с неспособностью Приморской армии восстановить положение своими силами предусматривался новый удар силами 9-го СК.

Приказ требовал отвести 106-ю СД (без одного полка), 157-ю и 156-ю СД, а также 48-ю КД в резерв в район Ак-Таш (ныне не сущ. с. Правдино) для подготовки удара в западном направлении, т. е. на соединение с Приморской армией. Т. е. фронт держала только одна дивизия – 271-я СД полковника Торопцева, усиленная полком 106-й СД¹⁰. Линия обороны оголялась.

Противник начал сосредоточение своей моторизованной группы с целью упреждения обороны на промежуточных рубежах и нарушения коммуникаций отступающих советских сил. Моторизованная группа, получившая название «бригады Циглера», состояла из двух отрядов: «Отряда преследования 54-го корпуса» под командованием оберста (полковника) О. фон Боддина и румынской моторизованной колонны под командованием румынского полковника Р. Корне. Приказ о создании «бригады Циглера» был получен немецкими войсками 18.30 27.10.42 г.¹¹.

28.10.41 г., вопреки усилиям командующего войсками Крыма вице-адмирала Левченко, фронт Приморской армии рухнул. Причем произошло это довольно быстро.

50-я ПД докладывала, что «на правом фланге противник перед фронтом дивизии исчез». Немецкие части, воспользовавшись отходом «группы Глаголева», просто прорвали тонкую линию обороны Приморской армии и вышли ей в тыл, обходя боевые порядки 54-го СП.

---

¹⁰ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Боевой приказ войскам Крыма № 022.

¹¹ NARA T314 R1340 (LIV AK)

121-й полк 50-й ПД перешел русло р. Самарчик и занял к середине дня д. Кизил-Бай (Борисовка, ныне не сущ.) и Калмык-Кара (совр. Кумово). Левый фланг полка захватил д. Копкары русские (совр. Камышное).

Рассчитывая на то, что все советские части начали отступление, утром 28.10.41 г. румынская мотоколонна при поддержке штурмовых орудий осуществила первую попытку прорыва по дороге Ишунь – Евпатория, но наткнулась на позиции 54-го полка. Как указывает противник, советские войска оказывали упорное сопротивление в районе д. Ташкуй¹² и высоты 23,3 севернее деревни. Противник был вынужден приостановить наступление.

28.10. в 10.50 командующий 11-й армией Э. фон Манштейн подписал «Приказ о преследовании», который содержал следующие строки: «Противник перед фронтом 54-го корпуса разбит и отступает на юг. Восточный фланг корпуса отбросил противника от Воинки на юго-восток. Пока не ясно, отступает ли противник на Керчь или на Севастополь.

1. Армия начинает преследование частей противника... отступающих на Севастополь или Керчь...

54-й корпус добивает части противника в районе Онгар – Найман и основными силами начинает преследование на юго-восток. Левый фланг преследует отступающие на Симферополь войска противника...»¹³

Из ЖБД немецкого 54-го корпуса за 29.10: «Погода дождь, дороги полностью разбиты». Отсекая возможность к отступлению Приморской армии в Севастополь, начала свое движение «бригада Циглера». Группа фон Боддина в 5.30 прибыла в Коп-Кары (совр. село Камышное). Группа Р. Корнэ должна была следовать по маршруту на час позже. Для связи между двумя группами был назначен майор генштаба Штефанус (штаб 42-го корпуса)»¹⁴.

Утром 29.10. немецкая бригада, обойдя позиции 54-го СП, вышла в тыл Приморской армии. Первое боестолкновение с советскими частями у группы фон Боддина произошло уже в 6 часов у деревни Семен (Сеймен, совр. Семеновка), анализ состава пленных, захваченных в деревне, говорит о том, что в деревне оборонялось какое-то подразделение 31-го СП. Бой был достаточно продолжительным. Противник захватил 220 пленных один ручной пулемет и два 76-мм полковых орудия¹⁵.

Второе боестолкновение моторизованной бригады произошло при пересечении противником промежуточного рубежа Джанкой – Айбары – Фрайдорф с подразделениями 5-го батальона 7-й бригады морской пехоты, который занимал левый фланг этой позиции.

В мемуарах И.А. Ласкина ситуация описывается так, как будто связь с штабом корпуса была утрачена еще 27-го числа и командование войск Крыма сразу же эвакуировалось из Симферополя в Алушту. Документы этот факт не подтверждают. Приказы и директивы войскам Крыма и 29 и 30-го числа отправляются из Симферополя. Прослеживается четкая последовательность приказов «из центра» и приказов по Приморской армии и 9-му СК, поэтому информация о том, что командование войск Крыма бросило свои войска, является послевоенным мифом.

Вечером 29.10. (в 22.10) была подписана директива № 1/00260/ОП, предусматривающая отход частей 9 СК и Приморской армии на рубеж Саки – Окречь. Директива требовала вывода всех резервов на эту линию и содержала следующие строки: «Армрезервы: к утру 30.10. занять и подготовить основной рубеж обороны: 32 °СД в районе Окречь, Казанлир, Антай 184 СД Секизен Чонграв Чакрак-Кора, 421 СД в районе Шибань, Кадыр Баллы, Софиевка. 7 бригада морской пехоты Кадыр Баллы Калиновка, Тюмень. имея до роты разъезд Кара-Тобе».

¹² Современное с. Огородное.

¹³ NARA T314 R1340 (LIV AK)

¹⁴ NARA T314 R1340 (LIV AK)

¹⁵ NARA T314 R1669 (XXXXII AK) (low)fr 043

Черноморскому флоту предписывалось: «а) немедленно занять сухопутный обвод Главной базы, выделив прикрывающие части на рубеж р. Альма...»¹⁶.

Альминский рубеж являлся частью создаваемого четвертого – Дальнего рубежа обороны Севастополя, о котором чаще всего не пишут ничего. Его северная часть, вдоль р. Альма, являлась частью единого Югобережного рубежа обороны Крыма.

Штаб командования предусматривалось оставить в Симферополе, с дальнейшим переносом его в Карасубазар.

Если не считать пленения немцами посыльного мотоциклиста Б. Битюченко из штаба П.И. Батова, связь КВК и Приморской армии не прерывалась ни на минуту. Спустя три часа, во исполнение директивы КВК в штабе Приморской армии, был подписан приказ (исх. № 00288)..

Приказ предусматривал к утру 30.10. отход на линию рубежа Айбары – Джанкой (Кончи-Шава, Старый Кудияр, Айбары, Аджи Атман), далее, к утру 31.10.41 г. на линию перед рубежом Саки – Окречь (Ново-Ивановка, Бай-Когенлы, Джума-Аблам, Биюк-Ток-Саба). И, далее, к вечеру 31.10. занять этот рубеж¹⁷. Т. е. приказ вполне согласовывается с положениями директивы, что подтверждает тот факт, что связь у штаба Приморской армии со штабом командования войск Крыма была.

Из журнала боевых действий бригады Циглера: «Ночь с 29 на 30 октября прошла спокойно. Во время сбора для выступления восточнее Бузав-Актачи перед Улан-Эли наблюдалась колонна противника, численностью 2–3 роты. Группа фон Боддина начала движение, не обращая внимания на противника. Группа Корнэ в районе 7 часов получила задачу: возможно малыми силами уничтожить этого противника в районе Улан-Эли и догнать основную группу. В связи с отходом противника на восток, бригада Корнэ после короткого боя продолжила движение. В ходе следования в районе Евпатории утром 30 октября наблюдались мощные взрывы и сильное пламя»¹⁸. Вероятнее всего, в районе Улан-Эли бригада Циглера видела отходящие части 5-го батальона 7-й бригады морской пехоты.

К утру 30.10.41 г. части Приморской армии в основном отошли на рубеж, проходящий через Айбары. Этот факт подтверждают журналы боевых действий 95-й и 25-й СД. К этому времени моторизованная бригада противника, двигаясь западнее советских войск, уже пересекла вторую намеченную для обороны линию (Саки – Окречь). Из журнала боевых действий бригады Циглера: «В районе Старого Карагута в 12 часов авангардом группы фон Боддина захвачено 350 пленных, в основном бессарабцы, из строительного батальона». Эти данные совпадают с воспоминаниями ветеранов Приморской армии, которые пишут о том, что недалеко от Евпатории в окружение попал строительный батальон Приморской армии, занимавшийся возведением укреплений по линии Саки – Окречь. Тот факт, что все шесть строительных и два инженерных батальона Приморской армии, два управления военно-полевого строительства ЧФ вели работы на этом рубеже, говорит о том, что рубеж, действительно, предполагалось занять и оборонять.

Части 421 СД (командир – полковник Г.М. Коченов) занимали рубеж, однако в связи с тем, что два батальона 1330-го полка и 3-й батальон 1331-го полка были до этого сняты с позиций на левом фланге, западная часть рубежа оказалась не занятой советскими войсками. Этот участок обороны планировалось занять подразделениями 7-й бригады, которая получила приказ оставить ранее занимаемый рубеж и двигаться на юг.

Бывший командир 7-й бригады морской пехоты Е.И. Жидилов в своих воспоминаниях указывает: «Новый командный пункт бригады решено развернуть в районе железнодорожного

¹⁶ ЦАМО РФ. Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Директива № 1/00260/ОП.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии. Исх. 00288 от 30.10.

¹⁸ NARA T314 R1669 (XXXXII AK) (low)fr 043

разъезда Темеш. Туда отправились на штабной танкетке заместитель начальника политотдела полковой комиссар Сергеев и инструктор политуправления флота старший политрук Карпов».

Воспоминания Е.И. Жидилова: «Что там с нашим КП под Темешем? В полдень штаб бригады на трех автомашинах со взводом охраны подошел туда с востока. Их заметил вражеский самолет-бомбардировщик и, спикировав, сбросил бомбы, но промахнулся на добрых триста метров. У восточной окраины Темеша наши товарищи обнаружили знакомую штабную танкетку. В разбитой машине лежали бездыханные тела политработников Сергеева и Карпова. А от группы связистов, которые ехали сюда первыми, чтобы оборудовать командный пункт, и следа не осталось. По-видимому, они тоже все погибли. Возглавляли эту группу начальник связи бригады майор Бекетов и его заместитель старший лейтенант Белозерцев.

Нашему штабу и несколько минут не удалось провести в Темеше. С севера к селению подходила колонна вражеских бронемашин. Заметив наши штабные машины, немцы открыли огонь из пулеметов. Наши товарищи покинули Темеш»¹⁹.

Движение бригады Циглера на начальном этапе преследования советских войск

Эти данные стыкуются с немецкими документами. Из журнала боевых действий бригады Циглера: «Около 10.30 авангард фон Боддина столкнулся с противником у д. Темеш. После получасового боя сопротивление противника было сломлено. Один броневик уничтожен, на земле уничтожено 2 самолета, захвачено несколько пленных»²⁰.

В связи с тем, что бригада Циглера достаточно далеко оторвалась от основных сил 54 корпуса и возникла угроза коммуникациям бригады, противник сформировал из состава 132-й ПД два отряда преследования: «усиленный разведывательный батальон» и «отряд преследо-

¹⁹ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. Сайт «Военная литература», militera.ru.

²⁰ NARA T314 R1669 (XXXXII AK) (low)fr 044

вания Киришнера». Этим отрядам ставилась задача двигаться вслед за бригадой Циглера, обеспечивая ее пути снабжения и производя разведку путей движения 132-й ПД.

К вечеру бригада Циглера уже пересекала линию обороны Саки – Окречь, и отход на нее терял уже смысл. Можно было бы попытаться отсечь бригаду от остальных сил противника, но такая попытка была предпринята слишком поздно. Вслед за бригадой двигались отряды преследования 132-й ПД. Основные силы этой дивизии достигли д. Богай (севернее Евпатории)

В соответствии с устоявшейся точкой зрения, в 17 часов 30.10.41 г. началось совещание в д. Экибаш, на котором якобы решалось, куда отступать Приморской армии: на Севастополь или на Керчь. Сопоставление сохранившихся документов КВК и Приморской армии позволяет усомниться в самом факте проведения подобного совещания.

Из документов КВК и Приморской армии следует, что

а) связь между штабами вице-адмирала Левченко и генерал-майора Петрова не прерывалась и действовала устойчиво;

б) отступлением войск руководило командование войсками Крыма;

в) по состоянию на вечер 30.10 вопрос об отступлении на Севастополь еще не стоял (в принципе);

г) штаб Приморской армии находился не в д. Экибаш, а в Сарабузе Болгарском.

Приказ Штарма 51 № 0023 от 17.00 30.10.41 г.²¹ говорит об этом однозначно. Стоит обратить внимание и на время подписания этого приказа. Во исполнение приказа № 0023 в штабе Приморской армии в Сарабузе в 3:00 31.10.41 г. подписывается приказ № 0042, в котором тоже ничего не было сказано об отходе в Севастополь²². В нем речь шла только об обороне на промежуточных рубежах. Да, это не совпадает с мемуарами, но в этом случае, наверное, все же стоит отдать предпочтение первичным документам, а не послевоенным мемуарам.

Приказ достаточно подробно оговаривал расстановку частей Приморской армии (включая и передаваемую ей 156-ю СД) на рубеже Саки – Окречь (западная его часть). Приказ предусматривал переформирование 2-й КД в один полк (7-й, под командованием майора Петраша) и включение его в состав 25-й СД (все в точном соответствии с указаниями вышестоящего командования). Приказ содержал указания 184, 271-й и 421-й СД, которые ранее Приморской армии не подчинялись, а были переданы армии только 30.10.41 г.

В списке рассылки есть все подписи, включая 421, 271-я и 184-я СД. Т. е. отсутствие связи со штабом командования войск Крыма, не более чем послевоенная выдумка. Как и предусматривалось планом обороны Крыма, штаб КВК выехал в г. Карасубазар²³, где и развернул свой командный пункт.

В соответствии с приказом 421-я СД 31.10. начала двигаться на запад, перекрывая путь бригаде Циглера. Решения, изложенные в приказах КВК и Приморской армии, оказались несколько запоздалыми в связи с тем, что передовые части бригады Циглера достигли д. Булганак (совр. Кольчугино).

Отступление Приморской армии проходило почти без боестолкновений. 95-я дивизия к 6.00 (31.10.) вышла в район д. Джума Аблам (район совр. с. Симоненко)²⁴, 25-я СД располагалась в том же районе²⁵.

Выполнить требования приказа не удалось, не удалось реализовать и положения приказа № 0042 по Приморской армии. В 11 часов 31.10. части бригады Циглера перехватили дорогу Севастополь – Симферополь в районе ст. Альма. Бронепоезд «Войковец» прорваться из Сим-

---

²¹ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Приказ Штарма 51 № 0023.

²² Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии. Приказ штарма № 0042.

²³ Совр. г. Белогорск.

²⁴ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии ЖБД 95-й СД.

²⁵ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии ЖБД 25-й СД.

ферополя в Севастополь не смог и был вынужден взорвать подвижной состав²⁶. Двигавшаяся следом 132-я ПД захватила Евпаторию, выйдя разведбатом в район Саки.

Из журнала боевых действий бригады Циглера за 31.10.41 г.: «Слабые силы противника восточнее Булганак были отброшены. Попыток восстановить сообщение Севастополь – Симферополь со стороны Севастополя не предпринималось. Бригада заняла фронт Булганак – Терек – Эли-Будке. В 19 часов задача бригаде была изменена: поставлена задача разведки в направлении Севастополя. Первая задача группы фон Боддина – захват моста в 6 км южнее Бахчисарая. Группа Корнэ получала задачу удерживать дорогу, при содействии 1 взвода зенитной батареи 18 и одной тяжелой батареи. Обеспечение путей снабжения бригады возлагалось на части 132-й ПД»²⁷.

К этому времени немецкая 22-я ПД захватила ст. Курман-Кемельчи (47-м ПП), упредив выход в этот район советских частей. 16-й ПП захватил Джанкой, 65-й ПП – ст. Царкевичи.

50-я ПД находилась в районе Кучук-Ток-Саба (121-й ПП), аэродрома Сая (122-й ПП), разведбат («отряд Бернарди») в районе Булатчи.

72-я находилась в районе Анновки²⁸. Противник упредил отход частей Приморской армии к рубежу Саки – Окречь, вследствие чего занятие рубежа оказалось невозможно.

После этого принимается решение об обороне нового рубежа – Югобережного. Для этого Приморской армии ставится задача выйти к Севастополю и занять четвертый, Дальний (Альминский) рубеж обороны города, который своим правым флангом стыковался с Югобережным рубежом. В соответствии с этим решением штаб КВК перемещался в г. Алушта, который был предусмотрен в качестве места расположения командного пункта этого рубежа.

К сожалению, попытки остановить противника на промежуточных рубежах сыграли негативную роль в графике движения отступающих войск. Части останавливались, начинали окапывание, а через несколько часов поступал приказ продолжать отступление.

Так, 95-я СД до 6 утра 30 октября 1941 г. окапывалась в районе Андреевки, затем, к 8 часам дивизия отошла на новый рубеж в районе 1 км севернее Айбары и до 18 часов окапывалась на этом рубеже. В 18 часов 30-го числа поступил новый приказ: двигаться форсированным маршем к Джума Аблам. К 6 утра 31 октября части 95-й СД вышли на новый рубеж и начали окапываться в этом районе. Противник в своих документах подтверждает эту информацию, сообщая, что в ночь с 30-го на 31-е советские части находились в районе Джума-Аблам²⁹.

С 6 утра до 20 часов 31 октября части дивизии снова окапывались, и лишь в ночь с 31 октября на 1 ноября части дивизии, совершив 70-километровый марш и обойдя Симферополь, сосредоточились в районе д. Курцы (совр. Украинка)³⁰.

По данным журнала боевых действий 25-й СД, дивизия в ночь с 31 октября на 1 ноября прошла Симферополь. 31-й полк к утру сосредоточился в пригороде Симферополя Марьино, заняв рубеж «463,2 – Петропавловка, перекрывая дорогу Симферополь – Алушта»³¹.

Выйдя в подчинение 25-й СД, 54-й СП занял позиции от «родника, 05 км вост. Выс. 471, 3 – высота 1,5 км южнее д. Вейрат» (т. е. севернее дороги Симферополь – Алушта).

1330-й полк следовал отдельно и сосредоточился в районе «463,2 – 485,8 – Курцы, имея 1 батальон в резерве в районе Курцы»³². После этого части Приморской армии получили приказ прорываться на Севастополь и занять Дальний, или Альминский, рубеж.

²⁶ NARA T314 R1669 (XXXXII AK) (low)fr 045

²⁷ NARA T314 R1669 (XXXXII AK) (low)fr 045

²⁸ NARA T312 R363 (11AOK) fr 045

²⁹ NARA T312 R363 (11AOK) fr 0162

³⁰ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии ЖБД 95-й СД.

³¹ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии ЖБД 25-й СД.

³² Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии ЖБД 1330-го СП.

В «официальной» советской истории никакого прорыва на Севастополь не было. По устоявшейся исторической версии, Приморская армия вышла к Севастополю через горы. Но в реальности пути отступления советских войск были самыми разнообразными. Большую часть тяжелой артиллерии перебросили из Симферополя по дороге Симферополь – Алушта. По этой же дороге отступили и некоторые моторизованные части армии.

То, что в исторической литературе принято называть «Приморской армией», по сути представляло собой лишь небольшую боевую группу численностью около 5–7 тыс. человек, состоящую из штабов, обозов и небольшой группы прикрытия. Командование армией отходом этой группы не руководило, оно находилось уже в Севастополе. Сначала в Севастополь прибыл командующий армией И.Е. Петров, затем в Севастополь вышел штаб армии, который прикрывал батальон 31-го полка 25-й СД. Из старшего звена в «армии» оставались лишь штабы и командиры дивизий. Большинство частей этой армии отступало самостоятельно, под командой инициативных командиров.

Как это ни странно звучит, многим отступающим частям удалось прорваться напрямую, минуя долгий путь через горы. Более того, прорыв в Севастополь осуществлялся в соответствии с приказом командующего войсками Крыма, а вот отход Приморской армии через горы был начат в нарушение приказа.

Отступление Приморской армии на рубеж Саки – Окречь осуществлялось достаточно компактно. Движение осуществлялось под руководством командования и штаба Приморской армии, единой группой, двумя колоннами, двигавшимися по параллельным дорогам. В первой колонне следовали 95-я СД и 25-я СД, во второй – 172-я СД. Отход прикрывали 2-я КД и «группа полковника Глаголева» (40-я КД без одного полка, 42-я КД без двух полков, остатки мототанкетного полка). По выходу на рубеж Приморской армии были переподчинены 156, 184, 421-я СД и 7-я бригада морской пехоты. После того как выяснилось, что противник перерезал шоссе и железную дорогу Севастополь – Симферополь, Приморская армия получила директиву № 1/0027/ОП от 31.10.41 г., в которой ей ставилась задача: «Приморская армия (172, 95, 25, 421 СД, 7 бригада морской пехоты с прежними частями усиления) ночным ударом по флангу и тылу прорвавшейся мотодивизии противника выйти на рубеж р. Альма, для обороны подступов к Севастопольскому оборонительному району»³³. В этой же директиве указывалось, что штаб КВК перемещается из Карасубазара в Алушту. В рассылке к этой директиве указано, что она была получена штабом Приморской армии.

Боевой приказ № 0043 Штарма Приморской, подписанный в 17.45 (31.10.41), также предусматривал выход с боем на Альминский рубеж. Он содержал следующие положения:

«1) Противник, прорываясь на восток и обходя части армии с юга к 16 часам вышел передовыми частями Бахчисарай, Альма, Вульганак (так в оригинале).

2) В связи с создавшейся угрозой г. Севастополю и необходимости прикрытия его, Приморская армия, наступая в направлении Комабары, Тулат, Булганак, Черкез-Эли, к утру 1.11.41 г. выходит на рубеж Альма, действуя в дальнейшем по обстановке с задачей овладеть рубежом по южному берегу р. Альма, в последующем движении на юг выйти на основные Севастопольские позиции на рубежах рек Кача и Бельбек.

3) Приказываю:

а) 421 СД к 19:00 31.10.41 г. оставив до 22.00 прикрывающие части на занимаемом рубеже, главными силами начать движение по маршруту Такил, Атман Будке, ж/д станция Булганак, к 7.00 1.11.41 г. выйти на рубеж Саблы, Кильбурук, где перехватить дорогу на Алушту и в последующем, прикрывать ее с севера

³³ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Директива № 1/0027/ОП от 31.10.41 г.

б) 7 бригада моряков в 21.00 выступить с занимаемого района и, двигаясь по маршруту Юхары-Джамин, Старые Лезы, Джабач, Булганак, Ханышкой, прибыть в Булганак к 2.00 и к 6:00 в Ханышкой.

в) 25 СД (31, 54, 1330-й СП) двигаясь двумя колоннами по маршруту Комбары – Картмышик Немецкий, Екатериновка, Учкую-Тархан, Кояш, выйти в район Черкез-Эли, Бий-Эли к 7.00 1.11.41 г.

г) 2 КД двигаться по маршруту за левой колонной 25 СД в удалении от хвоста колонны в одном километре с задачей выйти и занять рубеж выс. 193, 7. В последующем иметь в виду выход на высот, что западнее Бахчисарай.

е) 172 СД с 287-м СП, составляя левую колонну армии двигаться по маршруту разъезд Камбары, вост окр. Картмышек нем. Нов. Мир Нов. Демьяновка, и далее Аз. К. (на самом деле, д. Азек). Задача занять высоты сев. и южн. Аз. К. (Азек)

ж) 40 и 42 КД, двигаясь по маршруту 25 СД, на 30 минут по рубежам, ведя разведку на всем фронте движения колонн. С выходом на рубеж р. Альма сосредоточиться в 5 км южнее Черкез-Эли, ведя разведку на юг до большой дороги»³⁴.

Этот приказ объясняет причину, по которой Дальний (Альминский) рубеж был занят лишь тремя батальонами морской пехоты: на этот рубеж ждали Приморскую армию. Первой на этот рубеж должна была выйти 7-я бригада морской пехоты.

Приказ был получен всеми адресатами (о чем свидетельствует список рассылки), и более того, он был частично реализован.

В приказе упомянута 421-я СД³⁵. В советской исторической традиции она почти не упоминается. Вместе с тем, после эвакуации из Одессы дивизия была укомплектована до полного штата, она имела в своем составе около 10 тыс. бойцов и состояла из:

- 1327-го СП (командир полковник Трушин);
- 1330-го СП (документальных данных о командире нет, по воспоминаниям, подполковник Моловский);
- 1331-го СП (командир полковник Осипов);
- 134-го гаубичного артполка (командир майор Шмельков);
- 247-го саперного батальона и др. частей боевого обеспечения.

В ходе боевых действий из состава дивизии были исключены два батальона 1330-го полка и 3-й батальон 1331-го полка, которые к тому времени уже отступали в составе 25-й СД³⁶.

Получив приказ, 421-я СД приступила к его выполнению. В соответствии с ЖБД этой дивизии 1327-й СП к 7.00 1 ноября занял позиции «507,8, 393,7 Кильбурун», т. е. полк перекрыл дорогу на Алушту. 1331-й СП занял позиции на высотах над д. Курцы³⁷. 134-й гаубичный полк, находясь на станции Сарабуз и не имея средств тяги, вынужден был 30.10.41 г. реквизиловать «гражданский» автотранспорт и трактора. 3-й дивизион (152-мм, командир капитан Шаров) был отправлен в Алушту, два других (122-мм, командиры капитаны Манзий и Мезенцев) оказывали поддержку стрелковым полкам своей дивизии. Т. е. 421-я СД этот приказ выполнила.

Частично этот приказ был выполнен и 7-й бригадой, правда, с опозданием на сутки. Вопрос с 7-й бригадой морской пехоты достаточно интересен. Ее бывший командир Е.И. Жидилов утверждает, что 1, 2-й и 5-й батальоны этой бригады по неизвестной причине изменили маршрут движения. Он утверждает, что якобы 31.10.41 он встретил И.Е. Петрова, который дал ему письменный приказ, который был написан на карте: «**В связи с новой обста-**

³⁴ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии. Приказ № 0043 от 31.10.41 г.

³⁵ На тот момент ее командиром являлся полковник Г.М. Коченов.

³⁶ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии. Приказ № 0043 от 31.10.41 г.

³⁷ Ресурс «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. ЖБД 421-й СД.

новой маршрут движения изменить. Вам следовать форсированным маршем по маршруту: Атман, южная окраина Симферополя и далее в район Саблы. Учесть возможность действия противника, занимающего район Булганак. По этому маршруту впереди вас идет 25-я дивизия. 5-й стрелковый батальон, участвующий в бою под Княжевичи, мною встречен на ст. (неразборчиво) и направлен в Сарабуз для дальнейшего следования в район совхоза «Свобода», что северо-восточнее Симферополя. Мой КП в дер. Шумхай. Бригаде в район Саблы выйти к утру 1.XI.41».

Далее он указывает: «Трагически сложилась судьба второго батальона и двух прикннувших к нему рот первого батальона. Подполковник Илларионов, встретив их у Атмана, по неизвестной причине повел колонну не на Симферополь, как следовала бригада, а на Булганак-Бодрак. У селения Азек на нее напали крупные силы противника. В бою с вражескими танками и пехотой Илларионов и командир батальона Черноусов погибли. 138 бойцов под командованием младшего лейтенанта Василия Тимофеева с большими трудностями вышли из окружения и добрались до Севастополя.

Мало осталось людей и от пятого батальона. Его командир капитан Михаил Дьячков, выполнив задание генерала Петрова, после не смог соединиться с основной колонной бригады и следовал самостоятельно. У деревни с лирическим названием «Приютное свидание» он столкнулся с противником. Морские пехотинцы прямо с марша были вынуждены вступить в бой. Вскоре Дьячкова и его начальника штаба старшего лейтенанта Михаила Надтоку тяжело ранило. Раненых погрузили на машину, но ее захватили немцы. В командование батальоном вступил комиссар старший политрук Турулин. Моряки под его руководством сражались отважно и стойко. Они отбили все атаки противника, но к концу боя в батальоне осталось всего полсотни человек. Вырвавшись из окружения, они во главе со своим комиссаром пришли в Севастополь»³⁸.

Приказ, упоминаемый Е.И. Жидиловым, найти не удалось. Сопоставляя приказ № 0043 и информацию из воспоминаний бывшего командира бригады, можно прийти к выводу, что 1, 2-й и 5-й батальоны под командованием начальника штаба 7-й ОБр МП полковника Илларионова, выполняя приказ, осуществили попытку прорыва. 3-й и 4-й батальоны, ведомые командиром бригады, на прорыв по какой-то причине не пошли.

Как стало понятно из сохранившихся документов, прорываться на Севастополь в первом эшелоне должна была 7-я бригада и саперный батальон 421-й СД, а прикрывать прорыв с тыла должны были остатки 1331-го (командир Я.И. Осипов) и 1327-го (командир подполковник И.С. Трушин) стрелковых полков, которых поддерживали артиллеристы 1-го дивизиона 134-го ГАП 421-й СД. Вопреки легендам, скорее всего, именно в этих боях погиб герой Одессы военинженер 1-го ранга Я.И. Осипов.

Далее описание событий отхода советских войск будет осуществляться в общем контексте с событиями обороны, т. к. они оказываются очень тесно связаны общей логикой событий в Севастополе.

---

³⁸ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. М.: Воениздат, 1960. Сайт «Военная литература», militera.ru.

Часть I

Отражение первого натиска

Глава 1

Расстановка сил

1. Расстановка сил и организация управления: Гарнизон Севастополя

До войны Севастополь своего гарнизона (в общепринятом смысле этого слова) не имел. В соответствии с БУМС-37³⁹ за противодесантную оборону Главной базы ЧФ (г. Севастополя) нес ответственность Черноморский флот, но оборона города с суши возлагалась на РККА. В связи с этим в Инкерманских казармах был расквартирован 530-й стрелковый полк 156-й СД. Охрана объектов Черноморского флота осуществлялась Местным (Караульным) стрелковым полком № 1 (командир полковник Егоров, затем, майор Баранов).

Для обеспечения противодесантной обороны в феврале 1941 года (т. е. до начала войны) начал возводиться противодесантный рубеж и отрабатывались только противодесантные задачи. Никто и предположить не мог, что противник своими пехотными частями сможет выйти к городу с суши. Но вскоре все изменилось. Враг прорвался в Крым.

26 октября 1941 г. по постановлению Государственного комитета обороны № 830сс в городе был создан городской комитет обороны⁴⁰. Это был городской чрезвычайный орган управления, который отвечал за мобилизацию всех средств на нужды обороны страны и города. Стоит заметить, что в существовавшей тогда системе этот орган имел наивысшие властные полномочия в городе (но не на флоте). Постановление ГКО предписывало включить в состав городских комитетов первого секретаря обкома или горкома ВКП(б) в качестве председателя, председателя облисполкома или горисполкома, начальника областного или городского управления НКВД, коменданта города. В подчинение последнего передавались войска НКВД, милиция и добровольческие рабочие отряды.

Севастопольский городской комитет обороны возглавил секретарь горкома ВКП(б) Б.А. Борисов. В его состав вошли: председатель городского совета народных депутатов В.П. Ефремов, начальник городского отдела НКВД (милиции) К.П. Нефедов и начальник гарнизона контр-адмирал Г.В. Жуков (в начале ноября начальником гарнизона был вновь назначен генерал П.А. Моргунов и введен в состав комитета).

Задачами Городского комитета обороны являлись: мобилизация всех сил и средств на помощь фронту, перевод предприятий на работу по обеспечению фронта, руководство МПВО, поддержание порядка в городе и т. д. В соответствии с требованиями Боевого устава морских сил (БУМС-37) ответственным за руководство обороной Главной базы являлся командующий флотом, т. е. вице-адмирал Ф.С. Октябрьский, но приказом командующего по флоту была введена должность заместителя командующего ЧФ по обороне главной базы. На эту должность был назначен бывший командующий Одесским оборонительным районом контр-адмирал Г.В. Жуков. Сам Ф.С. Октябрьский убыл на Кавказ для организации эвакуации флота. Таким образом, фактически за командующего остался Г.В. Жуков.

---

³⁹ Боевой устав морских сил.

⁴⁰ См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 180–181.

Одновременно в Севастополе существовала должность коменданта береговой обороны, который по действующим уставам являлся заместителем командующего ЧФ по обороне Главной базы (т. е. Севастополя). Занимал эту должность генерал-майор береговой службы П.А. Моргунов. Из-за введения новой должности и отсутствия конкретных указаний от командующего ЧФ, в начальный период обороны возник разноречие в действиях командования, у Севастопольской обороны оказалось два командира.

В боевом отношении город для отражения десантов был разделен на два участка: Городской и Балаклавский. В свою очередь Городской участок делился на три сектора: 1-й сектор – Южная сторона, второй – Корабельная, третий – Северная. Третий сектор, поскольку он был слишком велик, делился на два подсектора. Бывший комендант береговой обороны Севастополя Моргунов П.А. так описывает деление на сектора:

«I сектор – юго-восточное направление: от Северной бухты по побережью через Херсонесский маяк – мыс Фиолент – г. Балаклава – восточное Балаклавское укрепление – д. Камары. Балаклавский боевой участок был подчинен коменданту I сектора. Граница со II сектором проходила от д. Камары по Балаклавскому шоссе на Севастополь. Комендантом 1 сектора был начальник школы БО и ПВО майор П.П. Дешевых; командиром Балаклавского участка – майор М.Н. Власов.

II сектор – восточное направление: д. Камары – д. Чоргунь – д. Шули – д. Черкез-Кермен; левая граница с III сектором проходила от Черкез-Кермена через гору Сахарная Головка к устью Черной речки в Инкерманской долине. Комендантом II сектора являлся командир Учебного отряда контр-адмирал Абрамов.

III сектор – северное и северо-восточное направление: д. Черкез-Кермен – д. Заланкой – д. Дуванкой – гора Азис-Оба – д. Аранчи – по возвышенности севернее р. Качи до родника Алтын-Баир и далее на запад до уреза моря, в 1,5 км севернее устья р. Кача. Командиром III сектора был командир местного стрелкового полка подполковник Н.А. Баранов.

III сектор делился на два подсектора. Командиром правого подсектора после ухода с 7-й бригадой морской пехоты полковника Е.И. Жидилова был назначен командир школы Учебного отряда полковник А.Г. Дацишин. Левым подсектором командовал комендант всего III сектора. (т. е. командир Местного стрелкового полка полковник Баранов)»⁴¹.

Но стоит обратить внимание на то, что это были именно противодесантные рубежи, со всеми вытекающими последствиями. Как рубежи обороны их начали рассматривать намного позже. В чем отличие?

Все дело в том, что десантные части в своем составе, как правило, не имеют тяжелой дальноточной артиллерии. Исходя из дальности стрельбы легких пехотных орудий и выбирается отстояние противодесантного рубежа от города. На тот момент это была дистанция 4–5 км.

По мере того как ситуация менялась, менялся и поход к строительству рубежей. Всего вокруг города велось строительство четырех оборонительных рубежей: Дальний (Альминский) на расстоянии 30–40 км от города; Передовой – 20–25 км от города; Главный – 10–15 км от города; Тыловой (противодесантный или противотанковый) – 5 км от города.⁴²

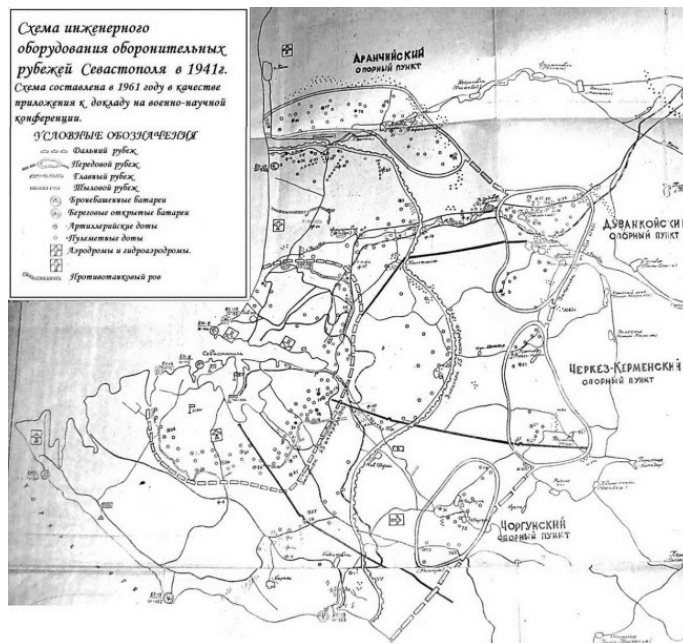
Поскольку к отражению десантов начали готовиться в первую очередь, в наивысшей степени готовности находился Тыловой (он же противодесантный, он же противотанковый рубеж).

Традиционно принято считать, что рубежей было всего три и все они находились в высокой степени готовности. Полевые исследования, проведенные автором, доказывают, что рубе-

⁴¹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. М.: Наука, 1975. С. 40.

⁴² Материалы военно-научной конференции 1961 г. Секция Инженерных войск. Доклад С.И. Кангуна. Музей ВС ЧФ. Фотокопия. Архив автора.

жей было все-таки четыре, но ни один из рубежей не был сплошным и ни один из них к началу обороны города на 100 % готов не был.

Схема расположения укреплений на севастопольских рубежах. Схема из бывшего музея военных строителей ЧФ

Это четко видно на примере двух опорных пунктов Передового рубежа (Дуванкойского и Черкез-Керменского), которые являются, как говорят археологи, «закрытым комплексом». Здесь четко видно, что часть объектов строилась профессиональными строителями, затем оставлена в недостроенном состоянии (скорее всего, в связи с отправкой УВПС № 1 на север Крыма), а затем в спешном порядке, с отступлением от технологии, достроена непрофессионалами. При этом значительная часть рубежа осталась недостроенной.

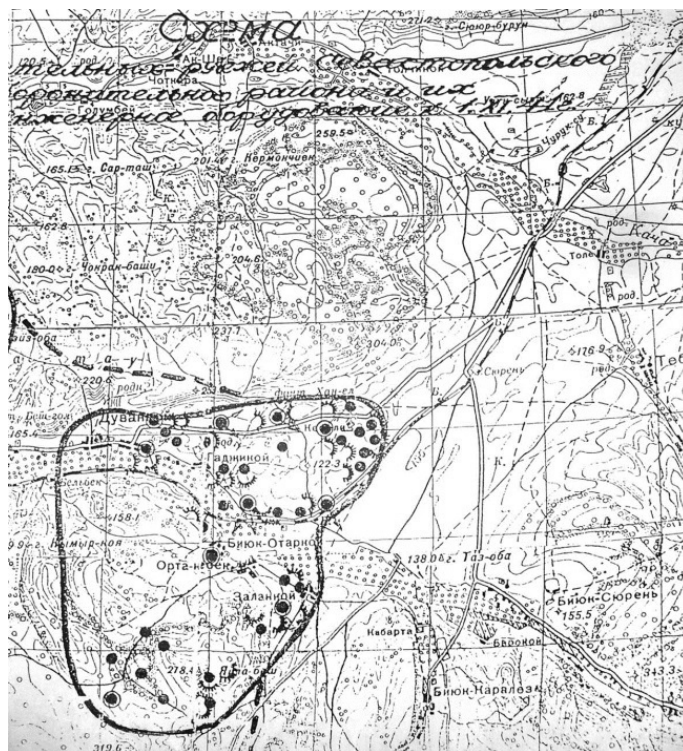
Начав строить один рубеж, флотские строители перебрасывались на другой, потом на третий, но в результате ни один из них (даже Тыловой) на 100 % готов не был. Дабы не обвинили меня в «очернительстве», приведу строки из доклада бывшего главного инженера УВПС № 1 С.И. Кангуна на военно-научной конференции.

«В целом к началу боев за Севастополь состояние оборонительных рубежей было еще не совершенное, но позволило частям Севастопольского гарнизона задержать продвижение противника, отразить его первые атаки, не дало ему возможности с хода ворваться в Главную базу флота»⁴³.

Рубежи в срочном порядке достраивали, но времени для этого уже не оставалось. Дальний (Альминский) рубеж, на который должна была выйти Приморская армия, был готов всего на 10 %.

⁴³ Материалы военно-научной конференции 1961 г. Секция Инженерных войск. Доклад С.И. Кангуна. Музей ВС ЧФ. Фотокопия. Архив автора.

Схема Дуванкойского опорного пункта. Схема из бывшего музея военных строителей ЧФ

Передовой рубеж состоял из четырех отдельных узлов сопротивления, между которыми только начали строить укрепления. Как показало обследование некоторых объектов, их достраивали уже в ходе боевых действий. К примеру, дот № 65, вступивший в бой 5–7 ноября, был построен не ранее чем за 2–3 дня до этого. По данным немецкой разведки, дот № 71 еще 12 ноября находился в постройке. По данным воспоминаний вeterанов строительного управления ЧФ, дот № 69 был сдан 7 ноября, и до 15-го числа военные строители расширяли его амбразуру, которая из-за ошибки строителей не позволяла обстреливать дорогу. По данным воспоминаний С.И. Кангуна, 4 дота Дуванкойского узла 1 ноября еще находились в состоянии строительства. На работах были задействованы бойцы 3-го полка морской пехоты.

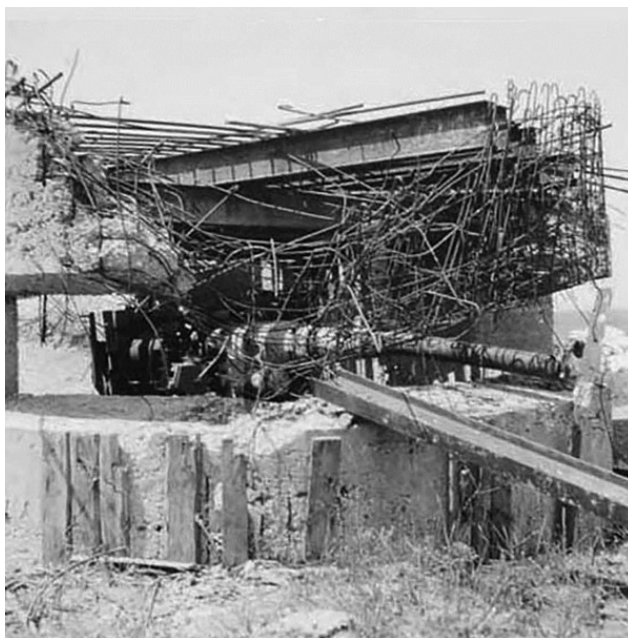
Главный рубеж был в еще меньшей степени готовности. Только Тыловой рубеж был почти готов, но он был расположен слишком близко к городу. Мощь оборонительных рубежей города в литературе преувеличена, и оборона обрела более или менее оборудованные рубежи только ко второму штурму. Пока это была лишь редкая цепочка укреплений.

События первых дней обороны разворачивались вокруг Дальнего рубежа (1–2 ноября) и 3-го сектора Передового рубежа (с 3 ноября). Готовность Дальнего рубежа в этом районе была близка к нулю – отрыты лишь несколько окопов и небольшие участки противотанкового рва, построено несколько отдельных дотов и дзотов. Тем не менее рубеж был вполне удобен для обороны, при наличии достаточных сил, поддержке артиллерии и создании более или менее сплошной линии обороны.

Дот № 55 (открытая оружейная площадка под 100-мм орудие Б-24Б-м)

Личный состав дотов и дзотов оборонительных рубежей был сведен в 6 управлений. На начальном этапе в боях принимали участие только два управления (Дуванкойский, Аранчийский, Черекез-Керменский опорные пункты). Численность личного состава шести управлений дотов составляла около 1 тыс. человек.

Аранчийский опорный пункт. Недостроенный и разрушенный немецкой артиллерией дот № 76

Оборонительный гарнизон Севастополя, созданный уже в ходе боевых действий, состоял из: артиллерии береговой обороны ЧФ; зенитной артиллерии ЧФ; стрелковых частей ЧФ; авиации ЧФ. Части РККА, ранее находившиеся в городе, к этому моменту уже были переброшены в Крым. Традиционно состав Береговой обороны Главной базы ЧФ дается по книге Моргунова

П.А. «Героический Севастополь», где указано: «Состав сил, оборонявших Главную базу флота, включал следующие соединения и части:

130-мм открытый дот (открытая орудийная площадка) № 61

Береговая оборона (комендант – генерал-майор П.А. Моргунов, комиссар – бригадный комиссар К.С. Вершинин, начальник политотдела – полковой комиссар П.И. Силантьев, начальник штаба – полковник И.Ф. Кабалюк, начальник артиллерии – подполковник Б.Э. Файн). Артиллерийские части:

1-й отдельный артиллерийский дивизион: башенные 305-мм батареи № 35 и 30, полубашенная 203-мм батарея № 10 и 102-мм батарея № 54; 2-й отдельный артиллерийский дивизион: береговые батареи № 2, 8, 12, 14 (калибр от 102 до 152 мм); 3-й отдельный артиллерийский дивизион: береговые батареи № 18, 19 (калибр 152 мм); отдельные подвижные тяжелые батареи № 724 и 725 (152-мм орудия); семь групп артиллерийских дотов и дзотов (82 морских орудия калибра от 45 до 130 мм), впоследствии переформированных в четыре отдельных артиллерийско-пулеметных батальона дотов и дзотов, в состав которых было включено около 100 пулеметных дотов и дзотов; бронепоезд «Железняков» (три 76-мм орудия)»⁴⁴.

Командный пункт на скатах Сапун-горы

---

⁴⁴ Моргунов П.А. Героический Севастополь. М.: Наука, 1975. С. 42.

Сведения, приведенные выше, имеют некоторые погрешности. По состоянию на 31 октября в береговой обороне Севастополя числились:

1-й ОАД (командир майор К.В. Радовский) бронебашенные батареи № 30 (22305-мм, командир капитан Г.А. Александр); № 35 (22305-мм, командир капитан А.Я. Лещенко); № 10 (4203-мм, командир капитан М.В. Матушенко); открытая батарея № 54 (4102-мм, командир л-т И.И. Заика)

2-й ОАД (командир майор С.Т. Черномазов), относившийся к ОХР (охране рейда): открытая 45-мм противокатерная батарея № 8 (445-мм, командир л-т Антонец), плавучая батарея № 3 и... все.

Упоминаемые у П.А. Моргунова батареи № 12 и 14 на тот момент уже не существовали (даже в виде времянок). Орудия батарей были отправлены на Перекопские позиции еще в августе 1941 г., установлены на батареях № 121 и 122 и вошли в состав 120-го Перекопского артиллерийского дивизиона.

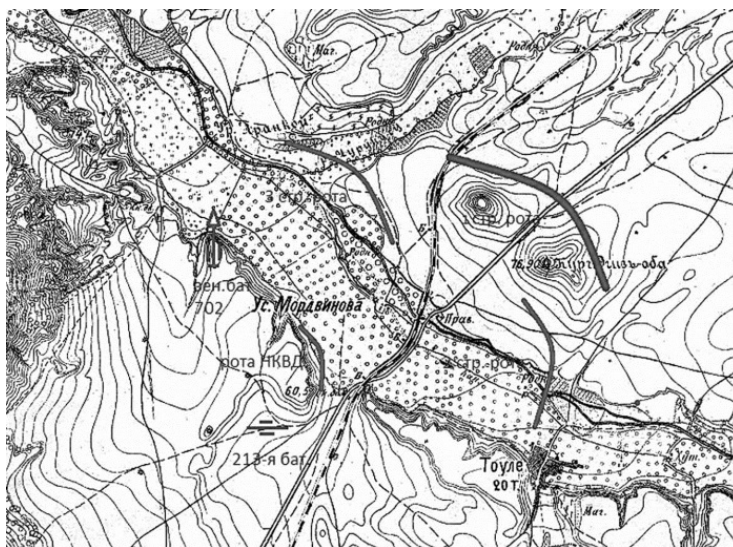
Орудия батареи № 2 тоже были демонтированы. Батарея была восстановлена только 2 декабря сначала в составе двух 100-мм орудий, затем четырех⁴⁵.

14-я батарея была установлена на временные основания лишь 12 ноября. Вместо 152-мм пушек Канэ батарея получила четыре 130-мм орудия Б-13 (за счет орудий, поступивших для переоснащения учебной батареи ВМУ БО им. ЛКСМУ). Эта батарея произвела первый отстрел только 16 ноября.

Дивизиону была оперативно подчинена плавучая зенитная батарея № 3 (не упомянутая у П.А. Моргунова), которая на тот момент имела два 130-мм орудия, но она в силу своего расположения вести огонь по суше не могла.

3-й ОАД (командир майор М.Н. Власов) включал в себя открытые батареи № 18 (4152-мм, командир ст. л-т Н.И. Дмитриев) и № 19 (4152-мм, командир ст. л-т М.С. Драпушко).

Отдельные подвижные батареи № 724 (командир капитан М.В. Спиридонов) и 725 (командир капитан Г.В. Ясинский) по состоянию на 30 октября еще отступали вместе с Приморской армией и появились в Севастополе только 1–3 ноября.

2 ноября расположение советских войск, движение бригады Циглера, 132-й ПД, 50-й ПД

⁴⁵ Там же. С. 158.

Бронепоезд № 5 «Железняков» в составе паровоза серии «Э»⁴⁶, бронеплощадки с дальномером и одним 76-мм орудием 34К и бронеплощадки с двумя 76-мм пушками 34К находился еще в постройке.

В Севастополе в то время находились еще несколько бронеплощадок: две бронеплощадки бронепоезда «Смерть немецким оккупантам» и ремонтируемый бронепаровоз серии «Ов». Бронеплощадки имели первая одно, вторая два коротких 30-калиберных пушки Лендера (8К). Судя по снимкам «Железнякова», их в начальный период обороны, достаточно активно использовали в составе бронепоезда. Возможно, иногда площадки использовали и как самостоятельные единицы.

Фотоматериалы показывают, что в Севастополе на модернизации находились как минимум две бронеплощадки бронепоезда «Горняк», вооруженные 75-мм пушками Канэ. Однако, судя по всему, до конца обороны башни бронеплощадок довести до рабочего состояния не удалось, и их орудия были преданы для оснащения дотов береговой обороны.

С орудиями, сооружениями и расчетами дотов ситуация получается совсем интересная, требующая отдельного изучения. Фактически, по документам, количество исправных орудий было намного меньше, чем указывал П.А. Моргунов (всего 47 орудий калибром от 45 мм до 130 мм), и большинство из них находилось на Тыловом рубеже.

О зенитной артиллерии комендант города П.А. Моргунов пишет: «Средствами ПВО являлись: 61-й и 62-й зенитные артиллерийские полки. В составе полков было 32 батареи (25 среднего калибра – 100 орудий и 7 мелкого калибра – 34 орудия); зенитный пулеметный батальон (18 пулеметов М-4); батальон ВНОС; радиотехническая рота; отдельный отряд аэростатов заграждения (23 аэростата): два прожекторных батальона (около 60 прожекторов). К началу первого штурма прибыли: 122-й зенитный артиллерийский полк из Николаева; 114-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион из Сарабуза; 26-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион из Евпатории; 25-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион из Донузлава (вскоре убыл на Кавказ). Всего к 1 ноября 1941 г. в составе ПВО было: 40 зенитных батарей – 160 орудий среднего калибра, 7 зенитных батарей – 36 орудий малого калибра и 90 прожекторов»⁴⁷

Приведенные сведения также нуждаются в уточнении. Материальная часть воздухоплавательного отряда (аэростаты заграждения) в начале ноября была отправлена на Кавказ, а личный состав сведен в батальон морской пехоты.

Часть 122-го ЗенАП (командир полка майор А.В. Мухряков) уже находилась в Севастополе (1-й дивизион 122-го ЗенАП). 85-й дивизион этого полка, прикрывавший Симферополь, потерял почти всю свою материальную часть при отступлении в Севастополь. Прибыло только две батареи неполного состава. 70-й дивизион 122-го полка, выдвинутый для прикрытия стрелковых частей, потерял все три батареи (701, 702 и 703-ю) в первые же дни обороны Севастополя. Тем не менее 122-й ЗенАП был полностью укомплектован за счет «севастопольских» зенитных подразделений ЧФ 85-мм орудиями и в составе 4 дивизионов в начале ноября отправлен на Кавказ⁴⁸.

Часть орудий из 25 и 26-го дивизионов была потеряна, оставшиеся орудия были использованы для комплектования других зенитных частей. 30 и 31 октября эти дивизионы расформировывают.

Штатными средствами ПВО Главной базы на 30 октября были два зенитно-артиллерийских полка (61-й и 62-й). Расстановка орудий, по данным бывшего командира 54-й зенитной батареи Е.А. Игнатовича, выглядела так:

---

⁴⁶ По данным машиниста паровоза А.А. Ковалинского. № 2500.

⁴⁷ Моргунов П.А. Героический Севастополь. М.: Наука, 1975. С. 44.

⁴⁸ Мухряков А.В. Воспоминания. Архив ГМГООС. Фотокопия. Архив автора.

Южная сторона: 61-й ЗенАП:

71-й зенад (батареи № 227 (476-мм), № 228 (485-мм), № 229 (476-мм));

2-й зенад (батареи № 73, 74, 75, 76, все 485-мм);

3-й зенад (батареи № 56, 54, 55 все 485-мм);

4-й малокалиберный дивизион (№ 357, 358, 359, всего 16 шт 37-мм автоматов). Была начата установка, и формирование л/с батареи № 370 (две 76-мм спарки 81К).

12 августа был официально создан 92-й отдельный зенитный дивизион (батареи № 927 (476-мм), 928 (485-мм), 926 (476-мм)), с задачей прикрытия аэродрома м. Херсонес.

Северная сторона 62-й ЗенАП:

Дивизионы

№ 1 (батареи 77-я (476-мм), 78-я (485-мм), 79-я (476-мм), 80-я (485-мм));

№ 23 (батареи 211, 212, 213, 214-я);

№ 24 (батареи 215, 216, 217, 218-я);

№ 50 (45-мм батареи 501, 502, 503-я).

Кроме того, была сформирована зенитная батарея № 360, в состав которой вошли два 37-мм автомата ВМУБО и два из состава 4-го дивизиона. Каждый из полков имел зенитно-пулеметный батальон и прожекторную роту⁴⁹.

Зенитная артиллерия, таким образом, состояла из: 44 орудий калибром 85-мм, 56 орудий 76-мм, 12 – 45-мм, 20 – 37-мм.

В характеристике Моргунова не учтены еще несколько зенитных батарей. В Севастополе находилась плавучая зенитная батарея № 3 «Не тронь меня», подчиненная ОХР. Батарея имела четыре 76-мм орудия и четыре 37-мм зенитных автомата.

В городе еще оставался 1-й дивизион 122-го ЗенАП, который прикрывал аэродром Чоргунь. В составе дивизиона числилось еще 15 орудий. 70-й дивизион этого полка в составе трех батарей (701, 702 и 703-я, всего 12 орудий) отступил из Евпатории, но занял позиции на передовых рубежах Севастопольской обороны, и в ходе боев понес потери. 701-я батарея находилась в районе Качинского аэродрома, 702-я – в районе моста через р. Альма⁵⁰.

В Севастополь 29 октября отступили 114-й (командир майор Г.И. Андрианов, прежнее расположение д. Сарабуз), 25-й (расположение оз. Донузлав), 26-й (Евпатория) отдельные зенитные дивизионы ЧФ.

Из 114-го дивизиона в Севастополь к 31 октября прибыло 12 устаревших 76-мм стационарных орудий 9К. Одну зенитную батарею, прикрывающую аэродром «Симферополь», вывезти не успели. Это подтверждают и немецкие фотоматериалы.

Расчеты показывают, что общее количество зенитных орудий, находившихся в Севастополе, на дату начала обороны значительно превышало 200 единиц. Но следует учесть, что большая часть этой артиллерии находилась не на боевых позициях, а в готовности к погрузке.

Стрелковые части ЧФ были как кадровые, созданные до начала войны, так и сформированные после ее начала. К первым относились:

– Местный стрелковый полк № 1, состоящий из трех батальонов (командир – полковник Н.А. Баранов). Численность полка около 2,5 тыс. человек. Полку были приданы фугасно-огнеметные роты № 14, 15, 67. Часть личного состава полка (один батальон) была задействована на охране объектов ЧФ. (см. Приложение 1);

– 178-й отдельный инженерный батальон ЧФ (численность – 1078 чел.). По сути, стрелковым подразделением не являлся, однако, в некоторых сводках указывался как стрелковая боевая единица. В боевых действиях не участвовал;

⁴⁹ Игнатович Е.А. ПВО в обороне Севастополя. Рукопись. Архив автора.

⁵⁰ Там же.

– Химическая и дегазационная роты ЧФ (численность – 287 чел.) В роту входил броневозвод (2 огнеметных бронеавтомобиля, 2 огнеметных танка);

– батальон Дунайской флотилии (см. Приложение 1). (Командир – капитан А.Г. Петровский, численность – ок. 900 человек.) Батальон находился в стадии переформирования, на начальном этапе обороны в боях не участвовал. Численность дана на момент окончания формирования батальона.

– 17-я отдельная пулеметная рота Дунайской флотилии.

Части ЧФ, сформированные после начала войны:

– 8-я бригада морской пехоты (командир – полковник В.Л. Вильшанский, численность – ок. 4 тыс. чел.) На вооружении бригады: винтовок – 3827 шт. (штатная укомплектованность на 92 %), пулеметов станковых – 5 (18 %), ручных – 24 (25 %), минометов ротных 50-мм – 42 (100 %). Положенных по штату орудий 45-мм (12 шт.), 76-мм (16 шт.), батальонных минометов 82-мм (по штату 24 шт.) и 120-мм (по штату 12 шт.) бригада не имела⁵¹. Прибыла она из Новороссийска без тылов, которые подтянулись только к 4 ноября;

– 2-й Черноморский полк морской пехоты (командир – бывший комендант Керченской крепости Н.Н. Таран, численность – ок. 1,7 тыс. чел.). Полк прибыл в период с 10 по 30 октября на боевых кораблях ЧФ с Тендровского боевого участка и был сформирован из различных частей. В состав полка включили личный состав батальона Местного стрелкового полка, сражавшийся в Очакове, стрелкового батальона Николаевской военно-морской базы, сводный батальон Очаковской базы (в этот батальон вошел личный состав базы торпедных катеров и части морской погранохраны НКВД), остатки сводного полка морской пехоты Дунайской флотилии. При оставлении Тендры в состав полка включили и личный состав береговых батарей участка. Полк имел батарею полковых орудий⁵².

– 3-й Черноморский полк морской пехоты (командир – подполковник В.И. Затылкин, численность на 30 октября – в трех стрелковых батальонах 1976 чел). Полк имел одну батарею полковых орудий, 24 станковых пулемета (из них 6 пулеметов Виккерса, два ДШК, остальные максим), 36 ручных пулеметов. Прибыл из Одессы. В Севастополе был пополнен и переформирован⁵³.

В составе стрелковых частей учитывались и запасные части ЧФ:

– запасной артиллерийский полк Береговой обороны ЧФ. В сентябре 1941 г. имел около 4 тыс. человек, по состоянию на 1 ноября в двух запасных батальонах и учебной батарее – ок. 1,1 тыс. человек, еще не распределенных по войсковым частям. Боевой частью не являлся. Приказом по Приморской армии от 9.11.1941 г. остатки личного состава полка были сведены в два батальона и переданы в войсковые части, после чего 18.11.1941 г. полк был расформирован⁵⁴;

– 1-я резервная бригада морской пехоты (командир – майор Н.А. Хубежев) Сформирована приказом командующего ЧФ № 00247 от 29 сентября 1941 г. в составе семи батальонов: 1-й – сформирован из личного состава частей ПВО ЧФ; 2, 3 и 4-й – из личного состава Черноморского флотского экипажа); 5-й – из личного состава Тыла ЧФ; 6-й – из личного состава Водолазного техникума ЭПРОН; 7-й – сводный, из личного состава бригад подводных лодок, торпедных катеров, ОВР и СНИС. Впоследствии личный состав резервной бригады был использован для формирования батальонов морской пехоты, сведенных во 2-ю и 4-ю учебные бригады морской пехоты. В советских документах эти наименования почти не встречаются, но в

---

⁵¹ Вильшанский В.Л. Доклад на военно-научной конференции 1964 г. Ленинград. Фотокопия. Архив автора.

⁵² Приварников К.Ф. Воспоминания. Архив автора.

⁵³ Малий И.М. Воспоминания. Архив автора.

⁵⁴ Шемрук Н.Г. Воспоминания. Архив автора.

немецких допросах пленных краснофлотцев указывается, что 2-я бригада это батальоны Учебного отряда ЧФ, а 4-я это «номерные» батальоны (с 15-го по 19-й).

После начала войны были сформированы части морской пехоты для противодесантной обороны Севастополя. На базе Учебного отряда ЧФ (в т. н. Учебной бригаде морской пехоты ЧФ) сформированы пять батальонов численностью по 900–1000 чел. при 3–8 станковых пулеметах без артиллерии:

- батальон школы оружия учебного отряда (командир – начальник школы оружия полковник П.Ф. Горпищенко);
- батальон объединенной школы УО (командир – преподаватель спецпредмета школы оружия капитан П.К. Галайчук);
- 1-й батальон электромеханической школы (командир – капитан Кагорлыцкий);
- 2-й батальон электромеханической школы (командир – капитан И.Ф. Жигачев);
- батальон школы связи УО (командир – ст. л-т П.А. Губичев).

Формирование велось в основном из призывников срочной службы. Офицерский и старшинский личный состав – за счет Учебного отряда ЧФ.

Кроме этого на базе различных учебных подразделений, школ, училища ВМУ БО сформированы: батальон школы запаса БО ЧФ (командир – полковник Касилов, командир школы); рота объединенной школы младших командиров БО и ПВО; батальон ВМУ БО им. ЛКСМУ.

Некоторые стрелковые части были сформированы непосредственно накануне обороны и в ее первые дни в период с 30 октября по 1 ноября:

- 15-й батальон морской пехоты (командир – майор Н.А. Стальберг). Сформирован из состава летно-технического и охранного персонала аэродромов Севастополя. Помимо номера этот батальон имел другое название: «сводный батальон ВВС»;
- 16-й батальон морской пехоты (фамилия командира неизвестна, некоторые источники указывают в качестве командира капитана И.Г. Львовского, но эта информация не подтверждена). Сводный батальон формировался из состава моряков Очаковской ВМБ, Каркинитского сектора, роты морской пехоты ст. л-та М.С. Тимохина (120-й ОАД и красноармейцы 271-й СД);
- 19-й батальон морской пехоты (командир капитан М.С. Черноусов).

Из различных частей ЧФ, прибывших в Севастополь при отступлении из Крыма, были сформированы сводные батальоны морской пехоты: 17-й батальон (командир – капитан Н.И. Ушаков, затем и.о. командира ст. л-т Л.С. Унчур) и 18-й (командир – капитан В.А. Ховрич, затем, после его убийства по болезни, капитан М.С. Черноусов).

В составе гарнизона были и **части НКВД** (батальон школы морпогранохраны НКВД, рота 54-го охранного полка НКВД, симферопольская конвойная рота), **а также батальоны ополчения** (8-й и 9-й истребительные батальоны ополчения, коммунистический истребительный батальон). Общая численность стрелковых частей СОР составляла ок. 23 тыс. человек. Число довольно внушительное, но стоит обратить внимание на то, что большинство батальонов представляли, по сути, ополчение, не имевшее в достаточном количестве тяжелого вооружения. К тому же большинство из них находилось на момент начала обороны непосредственно в городе и в отражении первого натиска противника не участвовало.

Авиация

В обороне Севастополя авиация сыграла важную роль, поддерживая советские части на оборонительных рубежах и обеспечивая выход частей Приморской армии. По «Отчету об обороне Севастополя», на 1 ноября в авиагруппе, базирующейся в районе Севастополя, было 82 самолета (51 колесный и 31 лодочный), в том числе 41 истребитель (7 Як-1, 10 И-16, 15 И-153 и 9 И-5), 31 разведчик (5 ГСТ и 26 МБР-2) и 10 штурмовиков (4 Ил-2 и 6 У-26). Командование авиагруппой было возложено на командира 8-го истребительного авиационного полка полковника К.И. Юмашева, военком – батальонный комиссар И.Г. Шевченко. По факту авиа-

ции было намного больше. Если взять, к примеру, 18-й штурмовой авиаполк, то количество Ил-2 на 1.11.41 г. в нем было 8 исправных машин (уже больше, чем показано по отчету). Та же картина по остальным типам самолетов. «Отчет...» намеренно занижает цифру исправных самолетов, чтобы скрыть потери первых дней.

К началу штурма города расстановка на оборонительных рубежах выглядела следующим образом:

Дальний рубеж:

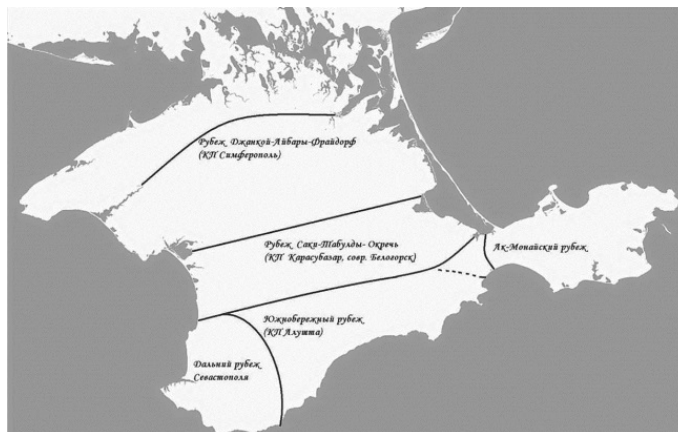
Рубеж был намечен по линии: п. Форос – перевал Байдарские ворота – Скеля (Родниковое) – гора Бечку – д. Коклуз – д. Ени-Сала – д. Керменчик – д. Шуры – гора Казан-Таш – д. Альма-Тархан и далее по реке Альма до устья⁵⁵.

Участок шириной около 5 км от берега моря в районе Усть-Альминского городища, вдоль р. Альма, до д. Ханышской занимало боевое охранение Местного стрелкового полка. Оно состояло из сводного батальона в составе полковой школы младших командиров и 1-й роты полка (общая численность – ок. 350 чел.), без тяжелого вооружения.

Далее вдоль реки, не имея локтевой связи с охранением МСП, находились два батальона учебного отряда ЧФ:

- батальон объединенной школы (командир капитан П.К. Галайчук);
- 1-й батальон электромеханической школы (командир капитан Кагарлыцкий).

Кроме того, на этот рубеж прибыли две роты второго батальона электромеханической школы. Эти части занимали рубеж в соответствии с приказом зам. командующего по обороне ГВМБ контр-адмирала Г.В. Жукова. Этот рубеж, в соответствии с приказом Штарма Приморской армии № 0043, должны были занять части отступающей Приморской армии, а батальоны морской пехоты обеспечивали лишь охрану рубежа⁵⁶. Дальний рубеж одновременно являлся частью Южнобережного рубежа.

Расположение промежуточных рубежей, создаваемых в соответствии с директивой Ставки (Джанкой – Айбары – Фрайдорф, Саки – Табуды – Окречь, Ак-Монайского и Южнобережного) на Крымском полуострове

Во исполнение директивы командования войсками Крыма 30 октября 1941 г. вышел Боевой приказ штаба сухопутной обороны ГВМБ ЧФ, в котором расписывалась расстановка частей, находившихся на тот момент в Севастополе. (см. Приложение 1).

⁵⁵ Материалы военно-научной конференции 1961 г. Секция инженерных войск. Доклад Я.М. Балицкого. Музей ВС ЧФ. Фотокопия. Архив автора.

⁵⁶ ЦАМО РФ. Сайт «Память народа». Документы боевого управления Приморской армии. Боевой приказ № 043 от 31.10.41 г.

31 октября по железной дороге на участок Дальнего рубежа (в 4 км перед г. Бахчисарай) был выдвинут 16-й батальон морской пехоты, перехвативший автомобильную и железную дороги на Севастополь. Батальон не имел связи с батальонами учебного отряда и не имел соседа справа.

В 8 км за линией Дальнего рубежа, перехватывая автомобильную и железную дороги в районе мостов через р. Кача, находился батальон училища береговой обороны (ВМУБО им. ЛКСМУ).

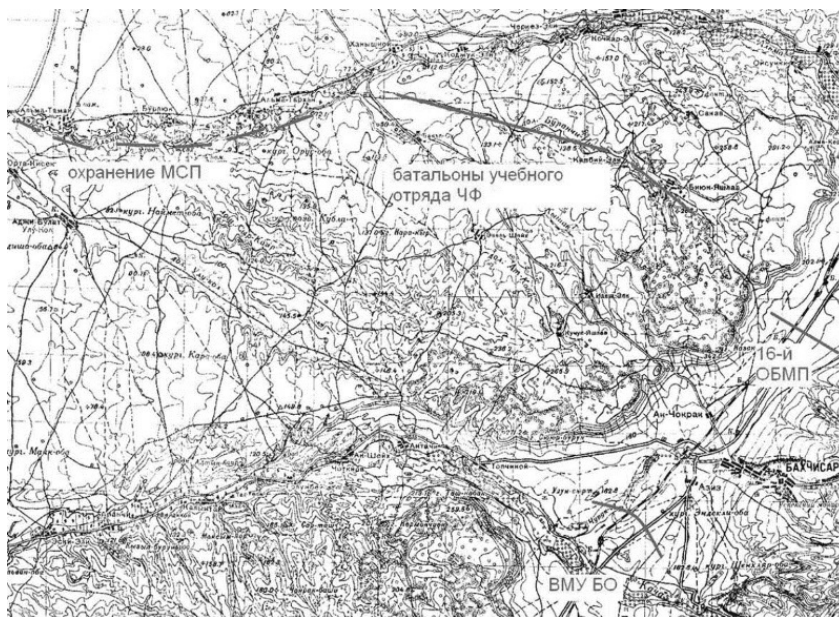
Всего на Дальний рубеж было выведено чуть более 3 тыс. человек. Артиллерийскую поддержку рубежу оказывали две батареи 70-го зенитного дивизиона 122-го ЗенАП. В районе Качинского аэродрома находилась 553-я малокалиберная зенитная батарея, в районе м. Лукул (Улу-Кол) занимала позиции 724-я подвижная батарея береговой обороны (4152-мм МЛ-20). Батарея осуществляла отход из Каркинитского сектора обороны. Все эти артиллерийские средства оказались в районе Дальнего рубежа случайно, исключение составляет 213-я учебная батарея ВМУ БО им. ЛКСМУ, выдвинутая на позиции вместе с батальоном училища.

Расстановка советских частей на Дальнем рубеже

Передовой рубеж:

15 сентября 1941 г. Военный совет флота назначил комиссию для выбора передового рубежа обороны Главной базы. В состав комиссии вошли П.А. Моргунов (председатель), В.Г. Парамонов, Е.И. Жидилов, Н.А. Егоров, М.Г. Фокин, Н.А. Баранов, Б.К. Соколов, П.И. Бухаров и командиры секторов.

В результате рекогносцировки был намечен Передовой рубеж по линии: Камары – Чоргунь – Шули – Черкез-Кермен – Дуванкой – гора Азис-Оба – Аранчи и севернее по возвышенности до уреза моря в 1,5 км севернее устья р. Качи. Следует отметить, что Передовой рубеж, так же как и Главный, упирался флангом не в берег моря, а опять-таки в Балаклавский участок, в районе д. Камары, и фактически на фланге обороны города зияла «дырка», т. к. комендант Балаклавского участка строительством укреплений не занимался, предполагая использовать дореволюционные укрепления полудолговременной Балаклавской группы.

Расстановка советских частей на Дальнем рубеже

За счет частичной смены караулов Местного стрелкового полка силами истребительных батальонов (ополчение) 2-й и 3-й батальоны полка были выведены на линию обороны и заняли позиции: 2-й батальон – в районе Мамашайских казарм и 3-й батальон – в д. Мамашай.

Помимо этого, по данным воспоминаний бывшего военкома 18-го батальона морской пехоты И.Л. Шипаева в район Мамашайских казарм был выведен вновь сформированный 18-й батальон морской пехоты (командир к-н Ховрич).

Батальоны размещались в казармах и были задействованы в достройке дотов и дзотов Аранчийского опорного пункта, большинство из которых находилось на начальных стадиях строительства. Окапывание личного состава не велось. Фугасно-огнеметные роты были приведены в боевую готовность и находились по линии размещения фугасных огнеметов.

Далее, по линии обороны, находился 1-й батальон 8-й бригады морской пехоты (командир батальона к-н А.В. Хотин), занимая д. Аранчи и Эфендикой. Батальон так же не окапывался.

От фланга 1-го батальона поперек плато Кара-Тау должны были занимать позиции 4-й (капитан Ф.И. Линник), 3-й (старший лейтенант Г.Н. Дмитриев) и 2-й (капитан Е.И. Леонов) батальоны бригады. Анализ советских документов и документов противника показывает, что, вопреки утверждениям командира бригады, ее батальоны сильно запоздали с выходом на рубежи.

Как пишет бывший командир бригады В.Л. Вильшанский: «В течение дня 31-го октября была произведена рекогносцировка местности в полосе обороны бригады. Полоса, занятая бригадой, являлась составной частью передового оборонительного рубежа. В этой полосе заблаговременно были построены оборонительные сооружения...» Далее из того же документа: «разведка бригады, 31.10.41 г. производившая рекогносцировку местности на двух танкетках, в районе кургана Азис-Оба столкнулась с противником»⁵⁷.

В своих воспоминаниях Вильшанский утверждает, что уже 31.10.41 г. противник захватил высоты на плато Кара-Тау и появился перед фронтом бригады.

Данное утверждение вызывает сомнение, т. к. впереди находились батальоны учебного отряда. По немецким данным (например, по журналу боевых действий 54-го АК), это событие произошло гораздо позже (2–3.11.41 г.), а Вильшанский постарался скрыть опоздание бригады с выходом на намеченные рубежи. В докладе на военно-научной конференции 1964 г. он это признает: «...Таким образом, противник упредил бригаду в занятии важной в тактическом отношении высоты на участке ее обороны»⁵⁸.

Далее, в долине р. Бельбек, не имея локтевой связи с бригадой, находился 1-й батальон 3-го полка морской пехоты (и.о. командира ст. л-т Шевченко). Его расположение на 4 км было выдвинуто вперед по отношению к линии обороны, отведенной 8-й бригаде. Батальон был задействован в строительстве укреплений Дуванкойского узла сопротивления в районе х. Кефели.

3-й батальон полка (командир ст. л-т Игнатьев) был задействован на строительстве укреплений Черекез-Керменского узла в районе Заланкой – Черекез – Кермен. Связи между батальонами не было. 2-й батальон полка находился на линии Главного рубежа обороны, в районе х. Мекензия, и был занят на строительстве дзотов Главного рубежа.

2-й полк морской пехоты после прибытия в Севастополь находился на отдыхе и пополнялся бойцами с Кавказа, после чего пешим маршем был переброшен в район Камары (3-й батальон), Чоргунь (2-й батальон), Шули (1-й батальон) для строительства укреплений. Но этот участок фронта вступил в соприкосновение с противником намного позже.

---

⁵⁷ Вильшанский В.Л. Доклад на военно-научной конференции 1964 г. Ленинград. Фотокопия. Архив автора.

⁵⁸ Там же.

2. Расстановка сил: советские войска в северном и центральном Крыму

Рассмотрим положение, состав, численность Приморской армии в период с 31 октября по 9 ноября 1941 г.

К 31 октября Приморская армия состояла из остатков 2-й КД, 25, 95-й и 172 СД, к которым примкнули некоторые части 156-й СД, а также 7-й бригады морской пехоты с приданными им частями:

- дивизионом 51-го артполка армейского подчинения (8 шт. 152 мм орудий МЛ-20);
- двумя дивизионами 52-го артполка армейского подчинения (18 шт. 155-мм орудий французского производства;
- 2 дивизионом гвардейских минометов 7-го ГМП;
- 265 корпусным артполком.

Армии была придана «конная группа полковника В. Глаголева» в составе:

- штаба, мототанкетного полка и 154-го кавалерийского полка 42-й КД;
- 40-й кавалерийской дивизии (без 147-го кавполка).

Армии были подчинены 1-й и 2-й Перекопские отряды моряков (бывшие 1-я и 4-я батальоны 7-й бригады морской пехоты), два батальона 1330-го СП и 3-й батальон 1331-го СП из 421-й СД. Отход Приморской армии прикрывали остатки 1331-го СП 421-го СД. Отход частей по дороге Симферополь – Алушта прикрывал 1327-й СП той же дивизии, подчиненной командованию войсками Крыма напрямую⁵⁹.

После того как противник обошел фланг Приморской армии, она отступала, последовательно останавливаясь на промежуточных рубежах.

Приказом без номера (исх. № 00288) к утру 30 октября армии предписывалось занять рубеж Кончи-Шава – Старый Кудияр – Айбары – Аджи-Атман (Фрайдорфский рубеж). Этим же приказом по армии указывались 2-й и 3-й рубежи, которые армия должна была занять соответственно к утру 31 октября и вечеру того же дня.

2-й рубеж отхода армии указывался как «...Биюк-Токсаба – Джума-Аблам – станция Биюк-Онлар», т. е. рубеж «Саки – Окречь»

3-й рубеж отхода – «Южнобережный» указывался следующим образом: «р. Салгир, Карача-Кангил – Камбары – Юхары-Джамин»⁶⁰.

Остановить противника планировали на рубеже Богурчи – совхоз Красный – Аджи-Абрам, на который планировали выйти 1 ноября.

Противник, обойдя левый фланг армии, вышел в тыл частям Приморской армии моторизованной бригадой Циглера, вынудив армию к отступлению. Попытки остановить противника на промежуточных рубежах оказались неудачными, и лишь привели к ухудшению ситуации.

По состоянию на утро 31 октября Приморская армия находилась на оборонительном рубеже перед Симферополем. 421-я дивизия (командир подполковник Г.М. Коченов) силами двухбатальонного 1331-го и 1327-го полков находилась на линии рубежа Саки – Окречь, поддерживаемые 134-м ГАП⁶¹.

В 17.15 ч. 31 октября был подписан приказ Штарма Приморской № 0043, предусматривающий отступление Приморской армии напрямую на Севастополь. Дивизиям Приморской армии давалось указание сбить противника и, двигаясь через дер. Булганак, занять рубеж по р. Альма (Дальний рубеж) от берега моря до д. Азек. 7-й бригаде морской пехоты предписывалось выйти к рубежу уже к утру 1 ноября.

---

⁵⁹ ЦАМО РФ. Сайт «Память народа» Документы боевого управления 51-й армии. ЖБД 421-й СД.

⁶⁰ ЦАМО РФ. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления Приморской армии. Приказ б/н исх 00288.

⁶¹ ЦАМО РФ. Сайт «Память народа» Документы боевого управления 51-й армии. ЖБД 421-й СД.

421-й СД предписывалось прикрыть дороги Симферополь – Алушта (1327-м СП) и Саблы – Алушта (1331-м СП).

Артиллерия и моторизованные части Приморской армии были отправлены по дороге Симферополь – Алушта. В Алуште в это время находился штаб командования войсками Крыма во главе с вице-адмиралом Левченко.

Из воспоминаний начальника артиллерии Приморской армии Н.К. Рыжи:

«Мне генерал Петров тут же приказал снять с фронта, прежде всего тяжелую артиллерию, включая 51-й и 52-й полки, входившие раньше в 51-ю армию, и направить ее через Алушту и Ялту к Севастополю»⁶².

По дороге Симферополь – Алушта отступали в основном моторизованные и артиллерийские части. По состоянию на тот момент отступление шло на Алушту, т. к. именно в Алуште должен был располагаться КП командования войсками Крыма при обороне Югобережного рубежа. Лишь потом, после того как было принято решение об отказе от обороны рубежа (3.11.41 г.), отступление изменило свой вектор на Севастополь. Исключение должны были составлять части Приморской армии, которым надлежало занять Альминский рубеж обороны Севастополя. Первыми прибыли в Севастополь (3.11.41 г.):

- 76-й отдельный армейский батальон связи Приморской армии;
- 2-й дивизион гвардейских минометов (командир к-н Черняк); однако дивизион в обороне города не участвовал, а достаточно быстро был отправлен на Кавказ;
- два дивизиона 265-го КАП (12 пушек 107-мм и 12 пушек-гаубиц МЛ-20 152-мм, командир полка полковник Н.В. Богданов), третий дивизион этого полка потерял свою материальную часть в районе Симферополя и отступил на Керчь;
- дивизион 51-го АП (8 орудий МЛ-20, командир – майор А.В. Жестков);
- 80-й разведбат (456 человек, командир – капитан М.С. Антипин) с батареей 57-го артполка (4 пушки 76-мм)⁶³;
- 52-й армейский артполк, поддерживавший Приморскую армию двумя дивизионами, при отступлении потерял один из дивизионов, орудия которого были захвачены немцами при перехвате Алуштинского шоссе. В связи с чем в Севастополь прибыло всего 10 шт. 155-мм орудий Шнайдера. Еще одна батарея (3 орудия) прибыла в Севастополь позже. Орудия полка (трофейные орудия бывшей польской армии) имели ограниченное количество боезапаса.

Стрелковые части Приморской армии к утру 1.11.41 г. сосредоточились в районе д. Саблы, однако на прорыв не пошли в связи с тем, что противник открыл огонь двумя тяжелыми батареями, установленными в районе станции Альма.

В связи с тем, что положения приказа № 0043 от 31.10.41 г. в полной мере реализованы не были, отступление Приморской армии в Севастополь растянулось более чем на неделю.

2.11.41 г. Приморскую армию покинули и штаб армии и ее командование, после чего отступление частей шло хаотично, по разным маршрутам. Неорганизованность отступления армии от Симферополя отмечается во всех документах, включая журналы боевых действий 25-й и 95-й СД. Как указано в журнале боевых действий 95-й СД: «...двигались так: 97 ПТД, штаб 95 СД, штаб и часть 25 СД, обозы 9 °СП, а дальше полная неразбериха. Были приняты меры по выдвижению вперед 161 СП и 2 дивизиона 397 АП, что было сделано с большим трудом, т. к. пришлось пробивать дорогу через стены тылов, сбрасывая машины и подводы под откос»⁶⁴.

В город, не доехав до передовой, вернулся один дивизион 57-го артполка (76-мм дивизионные пушки), в связи с долгой выгрузкой в городе оставалась рота танков Т-26 отдельного танкового батальона Приморской армии. Другая рота (танки типа «БТ») была отправлена в

⁶² .Рыжи Н.К. Воспоминания. Фотокопия. Архив автора.

⁶³ Моргунов П.А. Героический Севастополь. М.: Наука, 1989. С. 67.

⁶⁴ ЦАМО РФ. Сайт «Память народа» Документы боевого управления 51-й армии. ЖБД 95 СД

распоряжение командования войск Крыма в Алушту. Оставался в Севастополе и 3-й полк морской пехоты (1814 чел.).

К вечеру 3.11.41 г. в Севастополь прибыл армейский батальон связи, обеспечивающий связь штаба Приморской армии со своими частями.

2-я КД (командир полковник П.Г. Новиков) сосредоточилась в Ялте. Туда же прибыл моторизованный отряд 54-го СП. Остатки кавалерийских полков 2-й дивизии и 54-го СП были объединены в «отряд майора В. Петраша» численностью около 500 человек. 40-я и часть 42-й КД так же были сосредоточены в резерве армии.

4 ноября в Севастополь прибыли:

- часть 514-го СП на грузовиках (103 человека, командир майор И.Ф. Устинов);
- 2-й Перекопский отряд моряков (командир – майор И.И. Кулагин);
- 3-й дивизион 134-го ГАП (152-мм гаубицы, командир дивизиона капитан Н.И. Шаров).

Этот артиллерийский полк, выгруженный у ст. Сарабуз, средств тяги не имел, но сумел отправить свои орудия в Севастополь, реквизируя гражданские трактора и грузовики. 3-й дивизион полка был направлен в Севастополь, два 122-мм дивизиона заняли позиции, поддерживая части 1327-го полка своей дивизии. Т. е. отступление Приморской армии шло достаточно хаотично, по разным маршрутам, и ее выход растянулся на десять дней.

3. Расстановки сил: противник

В 6 утра 28 октября противник начал выходить в тыл Приморской армии через брешь на ее левом (западном) фланге. В соответствии с отработанной тактикой, после образования прорыва в линии обороны противника немецкие войска вводили в прорыв моторизованное мобильное подразделение, которое нарушало снабжение и организацию обороняющихся и отрезало пути их отступления.

Задача перехвата путей отступления Приморской армии была возложена на «временное» моторизованное формирование – т. н. «бригаду Циглера», приданную 54-му АК. Свое название бригада получила по имени начальника штаба 42-го армейского корпуса (XXXXII АК) на основе которого и была сформирована бригада. Формирование бригады Циглера было возложено на 50-ю ПД, т. к. по состоянию на дату создания бригады 28 октября ее штаб еще находился в пути и следовал по маршруту: Херсон, Берислав, Преображенка (Червонный Чабан).

42-й корпус на тот момент состоял только из штаба и 42-й корпусной роты связи. Для обеспечения управления, связи и снабжения бригаде Циглера из состава 42-го АК передали 31 офицера, 176 рядовых и три роты 42-го батальона связи⁶⁵.

Традиционно принято цитировать мемуары Э. фон Манштейна, который утверждал, что это было временное формирование⁶⁶. По факту это не совсем так.

Бригада состояла из двух колонн: колонны под командованием оберст-лейтенанта (подполковника) Оскара фон Боддина, командира 22-го разведбата (ее иначе называют в документах «передовой отряд 54-го корпуса»), и колонны румынского полковника Раду Корнэ. (см. Приложение 2). Бригада получила задачу, используя бреши в советской обороне, выйти в район Альминской долины юго-западнее Симферополя, отсекая пути отступления противника через Альминскую долину на Севастополь.

Слово «временное» намеренно взято в кавычки. Несмотря на то, что командующий немецкой 11-й армией генерал-полковник Э. фон Манштейн в своих мемуарах тоже называл его временным, указывая «54-й АК (50-я ПД, вновь прибывшая 132-я ПД и наскоро сформир-

---

⁶⁵ NARA T314 R1669 (XXXXII АК) (low)fr 043

⁶⁶ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

рованная моторизованная бригада) получил задачу преследовать противника в направлении Бахчисарай – Севастополь»⁶⁷

На самом деле ни «отряд преследования 54-го корпуса» ни «моторизованная бригада Р. Корнэ» временными не являлись. Они были сводными, но действовали в едином составе с начала войны.

Румынская моторизованная бригада (немцы называют ее мотополком) под командованием Р. Корнэ была сформирована задолго до описываемых событий из 6-го моторизованного КП (5-й кавбригады) и 10-го моторизованного КП (10-й кавбригады) и передана 11-й армии в качестве готового моторизованного соединения.

«Отряд преследования 54-го корпуса» (или группа О. фон Боддина) был сформирован еще в июле 1941 г. и с тех пор лишь незначительно менял свой состав. Основу его составлял разведбат 22-й ПД и 6-я рота «Бранденбурга 800».

Первой и главной задачей бригады Циглера был обход отступающих на Севастополь советских частей и перехват их путей отступления. Фронтальное преследование отступающих советских частей по направлению к Севастополю осуществлял 54-й корпус. С 30 октября 1941 г. в его составе было всего две, но относительно свежих дивизии: 50-я ПД (без 123-го пехотного полка) и 132-я ПД.

В этих двух дивизиях также были сформированы свои «отряды преследования». В 50-й ПД был сформирован т. н. «передовой отряд ротмистра Бернарди» (на базе разведывательного батальона дивизии). В 132-й дивизии были сформированы «передовой отряд майора Киршнера» и «усиленный разведывательный батальон 132-й ПД». Все эти отряды также были моторизованными, и двигались следом за «бригадой Циглера», обеспечивая ее тылы и фланги. Отряды имели в своем составе разведывательные части, батальон пехоты на грузовиках, части ПВО (чаще всего 2-см автоматы на автомобилях), саперную роту и моторизованную артиллерию (до дивизиона).

Преследование Приморской армии готовилось начиная с 25 октября, когда был достигнут первый прорыв в советской обороне, но первые шаги были предприняты только 28 октября, когда в 10.50 был издан «Приказ на преследование» по 11-й армии. Вечером того же дня, в 17.05 было подписано дополнение к приказу, которое содержало следующие строки:

«1) Под натиском LIV (54-го) армейского корпуса противник, вероятно, отступает в двух направлениях (на юг и юго-восток).

2) 54-й армейский корпус выдвинул моторизованное соединение Циглера для обхода Симферополя с запада, с последующим выходом в район Альма, для перехвата путей отступления противника на Севастополь. Действиями 50-й и вновь приданной 132-й пехотных дивизий (со штабом в Армянске) корпусу преследовать противника...»⁶⁸

Приложение 1

БОЕВОЙ ПРИКАЗ ШТАБА СУХОПУТНОЙ ОБОРОНЫ ГВМБ

30 октября 1941 г.

Противник прорвал линию фронта, его передовые мотомеханизированные части вышли район Евпатория – Саки, угрожая Севастополю.

51-я и Приморская армии отходят на рубеж Окречь – Табулды – Саки.

Частям гарнизона г. Севастополь во взаимодействии с кораблями и береговой артиллерией не допустить противника к ГВМБ и уничтожить его на подходе к Севастополю.

а) 2-й ПМП – оборонять рубеж Камары – Чоргунь – Шули;

⁶⁷ ЦАМО РФ. Сайт «Память народа». Документы боевого управления 51-й армии. ЖБД 95-й СД.

⁶⁸ NARA T315 R932 fr. 160, еще один экземпляр документа содержится NARA T-312 R363 fr. 258.

- б) 3-й ПМП – оборонять рубеж Черкез-Кермен, Заланкой, х. Кефели, высота 142,43;
  - в) МСП № 1 – двумя батальонами оборонять рубеж г. Азис-Оба, Аранчи, отметка 42,7, к. Маяк-Оба, отдельный дом в 1 км севернее Корд.;
  - г) Училище БО – одним батальоном с 76-мм батареями оборонять рубеж Тоуле, г. Азис-Оба, Аранкой;
  - д) Учебному отряду ЧФ – двумя батальонами и ротой МСП № 1 оборонять рубеж Черкез-Эли, Тархэнлар, Бурлюк, Альма-Тамак, берег моря;
  - е) Батальон 8-й бригады морской пехоты – мой резерв, сосредоточиться в районе станции Мекензиевы Горы;
  - ж) Батальон ДВФ с 122-мм орудием – резерв командира МСП № 1, сосредоточиться в районе Мамашай;
  - з) Начальнику ПВО ЧФ обеспечить ГВМБ от нападения противника с воздуха и быть готовым к использованию артиллерии и авиации по живой силе и танкам противника;
  - и) Командирам секторов немедленно занять свои боевые сектора по указанию коменданта БО ГВМБ.
- Мой ФКП – КП БО ГВМБ, запасной – ФКП флота.
Первый заместитель – генерал-майор Моргунов.
Второй заместитель – полковник Кабалюк.
Зам. командующего ЧФ по обороне ГВМБ
контр-адмирал Жуков⁶⁹.

Материалы по составу советских частей

Из протоколов допроса пленных 132-й ПД⁷⁰.

«4 перебежчика из 15-й огнеметной роты на участке 65-го пехотного полка в районе Калымтай. Они сообщили, что 15 ООР создана в середине июля 1941 г. в районе Люблино (Москва) в составе 15-го огнеметного батальона. Всего было создано 48 огнеметных рот. Они прошли обучение в течение 2,5 месяцев. 15-я рота в конце октября была переброшена в Новороссийск, затем в Севастополь и подчинена Местному стрелковому полку. Рота имеет 3 взвода по 60 огнеметов во взводе, всего 180 огнеметов. В конце октября рота выдвинулась в район д. Мамашай (2–3 км северо-западнее) на плато, от берега моря до главной дороги на восток. Фронт роты 1,5–2 км. Восточнее находилась 67-я огнеметная рота, далее еще одна огнеметная рота, номер неизвестен. Огнеметы сведены в батареи по 10 штук. Расстояние между огнеметами 5–10 м, расстояние между батареями 50 м... 1.11.41 г. на участок, занимаемый ротой, прибыло стрелковое подразделение и заняло позиции севернее и северо-восточнее...»

Из показаний пленных (немецкая 50-я ПД): «Батальон «Дунай» был переброшен с Тендровского участка в Севастополь 28.10.41 г. и 29.10.41 г. был значительно пополнен. После этого батальон был загружен на небольшие суда и по морю отправлен в Камыш-Бурун. Батальон на тот момент не имел ни одной винтовки. 30.10.41 г. последовала отмена приказа, и батальон вернулся в Севастополь. 1.11.41 г. батальон получил вооружение. В настоящее время (20.11.41 г.) каждый боец батальона имеет одну винтовку и две гранаты. Кроме этого, батальон имеет одну противотанковую пушку и два 82-мм миномета. Батальон выдвинут на передовую 17.11.41 г.».

Из показаний пленных (немецкая 50-я ПД за 5.11.41 г.): «3 пленных из 3-й роты 1-го батальона 3-го полка морской пехоты. 3-й полк морской пехоты состоит из военнослужащих срочной службы. Он прибыл из Одессы 17-го или 18-го октября 1941 г. и был отправлен на пополнение в Морскую школу (Военно-морское училище). После пополнения 1-й батальон

---

⁶⁹ Текст цитируется по книге П.А. Моргунова «Героический Севастополь».

⁷⁰ Документ переведен автором с фотокопий немецких документов, хранящихся в личном архиве.

полка 20.10.41 г. был выдвинут на Симферополь, но 24.10.41 г. был остановлен и возвращен в район деревни Бельбек. Пленные с 29.10.41 г. занимались строительством укреплений в Дуванкое. Командир батальона отсутствует, его обязанности исполняет старший лейтенант, фамилия Шевченко, комиссар батальона старший политрук Лысенко. Расположение остальных батальонов полка пленные не знают...»

Допрос пленных из 3-го батальона 3-го морского полка: «пленные показали, что 2-й и 3-й батальоны полка были выдвинуты в район Черкез-Кермен и высоты 255,5 (Кая-Баш). Расположение 1-го батальона известно...»

Допрос пленного из 3-го батальона 3-го морского полка: «3-й батальон находился в районе Заланкой – Черкез-Кермен, в то время как 2-й батальон находился в тылу и хутора Мекензия. Оба батальона строили укрепления...»

БОЕВОЙ ПРИКАЗ ШТАБА БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ ГВМБ⁷¹

от 1 ноября 1941 г.

1. Противник в 12.00 занял г. Бахчисарай и продолжает наступление на г. Севастополь.

16-й батальон морской пехоты, батальон ВМУ ведут бои с передовыми частями противника в районе высота 74,5, курган Азис-Оба, Аранкой. Батальоны УО ЧФ имели перестрелку с передовыми частями противника.

Частям Севастопольского гарнизона оборонять ГВМБ и уничтожать противника на подступах к Севастополю, удерживая во что бы то ни стало указанные рубежи до прихода частей Приморской армии, подход которых ожидается с севера в полосе Бахчисарай – западный берег Черного моря.

а) 8 БМП с 724 батареей оборонять рубежи: северный берег долины р. Бельбек у западной окраины Дуванкой, Азис-Оба, Эфенди-Кой, выс. 36, 5 северо-западнее Аранчи включительно, имея на правом фланге 3 ПМП;

б) двумя батальонами МСП оборонять рубеж иск. выс. 36, 5, высота 26,7, отдельный дом севернее корд. Роту батальона ДВФ направить в распоряжение к-ра батальона ДВФ;

в) батальон УО ЧФ отвести в район Бельбек как резерв обороны ГБ ЧФ. 724 батарею и зенитную батарею передать командиру 8-й бригады мор. пехоты.

г) 18-му батальону мор. пехоты сосредоточиться в районе ст. Мекензиевы Горы, как резерв Главной базы ЧФ;

д) батальону ВВС поступить в распоряжение командира 3 ПМП как резерв;

е) батальону ДВФ поступить в распоряжение командира УО ЧФ для обороны в районе выс. 74, склон Сапун-Горы в 1 км севернее отм. 36,4 и высота 113,2.

Оборонительные рубежи частям занять к 7.00. 2 ноября 1941 г.

Мой КП – ФКП командира БО ГВМБ, запасной – ФКП флота.

Второй заместитель – полковник Кабалюк.

Зам. командующего ЧФ по обороне ГВМБ контр-адмирал Жуков

Из воспоминаний Н.Г. Костина (1-й батальон 8-й бригады)⁷²:

«31.10.41 г. Бондаренко было дано первое боевое задание продвинуться вперед. В то время шли противоречивые слухи от отходящих моряков, что немец подходит к Качинскому аэродрому. Нужно было срочно выйти к аэродрому и поджечь баки... Моряки отходили группами, это были остатки морского полка. Наш взвод под командованием Бондаренко вышел ночью 31-го и под утро 1 ноября 1941 г. вышел на аэродром».

---

⁷¹ Документ цитируется по фотокопии хранящейся в архиве автора.

⁷² Цитируется по фотокопии из архива автора.

Из воспоминаний Н.Г. Знатнова (1-й батальон 8-й бригады)⁷³.

«Утром (31.10.41 г.) нас послали вперед по долине, чтобы выяснить обстановку. Не дойдя до деревни Колай (Качинской долиной) вступили в соприкосновение с немцами. После короткой перестрелки мы отошли и доложили командованию, что в Колае (имеется в виду село Калымтай, современное с. Тенистое. – *Авт.*) немцы. К вечеру все части бригады встали в оборону. Мы заняли позиции поперек долины Качи в районе деревни Аранчи. В районе деревни Афиндикой (Эфендикой, совр. Айвовое, оно же Комсомольское. – *Авт.*) и Качинских авиамастерских встали в оборону другие батальоны нашей бригады».

Приложение 2

Данные по немецким частям, входившим в 54-й корпус по состоянию на 1.11.1941 г.

Типовой состав немецкой дивизии 1-й волны⁷⁴:

- три пехотных полка, каждый из которых имел в своем составе 3 пехотных батальона, роту пехотных пушек и роту противотанковых пушек;
- разведывательный батальон в составе одного конного эскадрона, одной велосипедной роты и одной тяжелой роты (на бронемашинах);
- артиллерийский полк в составе четырех дивизионов (три 10,5-см и один 15-см дивизион по три 4-орудийных батареи в каждом дивизионе) корректировочного отряда (моторизованного).;
- противотанкового моторизованного дивизиона в составе 3 рот противотанковых пушек (две 37-мм и одна 50-мм) и роты автоматчиков;
- пионерного (саперного) батальона в составе 4 рот, одна из которых была моторизованной;
- батальона связи в составе двух рот телефонной и частично моторизованной радиороты;
- батальона полевого пополнения (3 роты);
- службы снабжения;
- санитарной службы;

Состав: кадровых военных 78 %, резервистов 1-й волны 12 %, резервистов 2-й волны 6 %, ландвер 4 %. Всего: офицеров 534, служащих 102, унтер-офицеров 2701, рядовых 14 397. Всего личного состава 17 734

В дивизии: 4842 лошади, 919 повозок, 394 грузовых машины для перевозки личного состава, 615 тягачей и машин для перевозки боезапаса, бронированные автомобили 3, мотоциклы 527. Вооружение 3700 пистолетов, 13 000 винтовок, 312 автоматов, 90 ПТР, 395 легких пулеметов, 110 станковых пулеметов, 12 зенитных автоматов 20-мм, 84 легких минометов 50-мм, 54 тяжелых 81-мм минометов, 75 противотанковых пушек 37-мм и 50-мм, 20 легких пехотных орудий 75-мм, 6 тяжелых пехотных орудий 15-см, 36 легких полевых гаубиц 105-мм, 12 тяжелых полевых гаубиц 15-см, 9 огнеметов, 3 броневики (разведмашины) 6 бронированных транспортеров.

54-й армейский корпус (LIV АК)⁷⁵

- 20 артиллерийская комендатура;
- 50 пехотная дивизия;

---

⁷³ Цитируется по фотокопии из архива автора.

⁷⁴ По данным сайта «Leksikon der Wehrmacht».

⁷⁵ NARA T314 R1342 (LIV АК)

- 132 пехотная дивизия;
- бригада Циглера.

Бригада Циглера⁷⁶ состояла из двух колонн: колонны под командованием оберст-лейтенанта (подполковника) Оскара фон Боддина, командира 22-го разведбата (ее иначе называют в документах «передовой отряд 54-го корпуса») и колонны румынского полковника Раду Корнэ.

Первая колонна состояла из:

- 22-го моторизованного разведывательного батальона (пятиротного состава);
- двух велосипедных рот (из состава разведывательных батальонов) 46-й и 73-й дивизий;
- 5-й моторизованной батареи 15-см гаубиц 54-го артполка;
- противотанковой роты 50-го противотанкового дивизиона (50-й ПД);
- 46-го моторизованного штурмового пионерного батальона;
- 190-го дивизиона штурмовых орудий;
- 8,8-см зенитной батареи 18-го зенитного артполка;
- зенитной пулеметной роты 610-го дивизиона ПВО.

Вторая колонна состояла из:

- румынской мотобригады (немцы называли ее мотополком);
- 6-й моторизованной роты учебного полка особого назначения («Бранденбург 800»);
- 737-го моторизованного дивизиона 15-см чешских гаубиц (без одной батареи);
- 560-го противотанкового дивизиона армейского подчинения;
- 1-й роты 70-го пионерного батальона.

Состав «мотополка» Р. Корнэ обычно в документах 11-й армии не раскрывается, но установить его состав несложно, эти данные есть в документах немецких 42, 54-го и 30-го корпусов. В составе бригады полковника Корнэ числились:

- 6-й моторизованный полк рошиори (моторизованный взвод связи, моторизованный пионерный взвод, 3 батальона, батальон тяжелого вооружения) из 5-й румынской кавбригады;
- 10-й моторизованный полк рошиори (моторизованный взвод связи, моторизованный пионерный взвод, 3 батальона, батальон тяжелого вооружения) из 6-й румынской кавбригады;
- 54-й тяжелый румынский артдивизион (15-см гаубицы);
- разведывательный батальон 5-й кав. бригады. (в его составе броневзвод всего 6 танков);
- мотоциклетная рота.

Кроме того, бригаде был придан 5-й механизированный эскадрон из состава 8-й кавбригады. В каждом моторизованном батальоне было два эскадрона (на вооружении 12 ручных пулеметов чешского производства и два 60-мм миномета). В составе тяжелого эскадрона – 8 станковых пулеметов, четыре 81-мм немецких миномета, четыре 45-мм противотанковые пушки советского производства. Учитывая то, что румынские кавполки были меньше немецких пехотных полков, из-за этого возникает разночтение: румыны называют соединение Р. Корнэ бригадой, немцы полком.

По второй колонне, или «передовому отряду 54-го корпуса», наверное, стоит дать некоторые пояснения: 22-й разведбат по состоянию на тот момент, в отличие от остальных, имел в своем составе не три, а пять рот: 1-я рота – броневзвод, 2-я и 3-я мотоциклетные, 4-я рота на автомобилях и 5-я рота – тяжелого вооружения.

Возможно, у кого-то вызовет удивление упоминание о велосипедных ротах в составе «передового отряда фон Боддина». На самом деле в немецком разведбате традиционно числилось три роты: 1-я конная, 2-я велосипедная и третья рота, это рота тяжелого вооружения.

Велосипедные роты имели в своем составе:

---

⁷⁶ Состав бригады приведен по данным NARA T314 R1668 (XXXXII AK) (low).

- моторизованную разведгруппу (автомобильную, имеющую грузовики для перевозки велосипедов);

- три взвода разведки (каждый по 36 человек на велосипедах и один мотоцикл с коляской, на который устанавливался пулемет);

- легкую минометную группу (два мотоцикла с 50-мм минометами);

- взвод тяжелого вооружения (12 мотоциклов с коляской, 2 станковых пулемета, 3 ручных пулемета, две радиостанции). Т. е. подразделение лишь частично состояло из велосипедистов, и было достаточно мобильным.

Рота тяжелого вооружения в немецком разведбате традиционно состояла из:

- артиллерийского взвода, в составе двух легких пехотных пушек (в 22-м разведбате они были на механической тяге);

- противотанкового взвода (3 шт. 37-мм пушки на мех. тяге);

- взвода бронеавтомобилей (3 броневика и транспортера SdKfz 13/14 или 221, из них один с радиостанцией).

В среднем каждый разведбат немецкой дивизии имел 25 ручных, 2 станковых пулеметов, 3 легких (5-см) миномета, 3 противотанковых пушки, 2 легких (7,5-см) пехотных пушки, 50 грузовиков, 50 мотоциклов, 250 лошадей. Но это в среднем, 22-й разведбат имел усиленный состав. Из бронетехники в составе отрядов наблюдается только один дивизион штурмовых орудий в колонне фон Боддина и броневзвод румынского разведэскадрона в колонне Р. Корнэ, но большего и не требовалось. Основную работу по прорыву советской обороны уже выполнили немецкие пехотные подразделения и артиллерия. В составе отрядов находился 46-й пионерный батальон, имевший 3-ю роту на транспортерах.

Кроме того, в составе бригады был 560-й противотанковый дивизион армейского подчинения, имевший в своем составе бронетехнику (транспортеры и танкетки), с установленными прямо на броню противотанковыми пушками.

Стоит отметить, что штурмовые орудия на тот момент были оружием достаточно новым и, как оказалось, достаточно эффективным. За счет отсутствия поворотной башни они имели более толстую броню. В документах Приморской армии удалось найти упоминание о том, что советские противотанковые орудия калибром 45 мм не берут броню немецких штурмовых орудий.

Артиллерия 54-го корпуса⁷⁷

По состоянию на 28.10.41 г. в составе LIV (54-го) корпуса находится 20-я артиллерийская комендатура, плюс к этому бригада Р. Корнэ была передана корпусу с частью своей артиллерии. До этого румынская бригада имела в своем составе 54-й и 57-й моторизованные дивизионы артиллерии.

По состоянию на вечер 28 октября 20-я артиллерийская комендатура включала в себя: 29-й корректировочный батальон, «родной» 150-й артполк 50-й ПД (1 тяжелый и 3 легких дивизиона) и 49-й артполк.

В составе 49-го АП числились: 1-я батарея 57-го моторизованного румынского артдивизиона, ранее принадлежавшая группе Р. Корнэ (15-см гаубицы); 3 батареи 54-го румынского моторизованного тяжелого дивизиона, также ранее принадлежавшего румынской бригаде (15,5-см гаубицы); 1-я батарея 737-го немецкого моторизованного артиллерийского дивизиона – 15-см гаубицы чешского производства (остальные орудия приданы бригаде Циглера); 2-й дивизион 818-го артполка (без 4-й батареи), на вооружении которого были 10,5-см пушки.

Бригада Р. Корнэ, ставшая основой для формирования временного соединения бригады Циглера, 28 октября в своем составе имела: одну батарею штурмовых орудий 190-го дивизиона

---

⁷⁷ NARA T314 R1342 (LIV AK)

(3 орудия); одну батарею 54-го румынского моторизованного артдивизиона (15-см гаубицы); 737-й моторизованный артдивизион без 1-й батареи (15-см чешские гаубицы).

Вечером 29 октября 54-й АК для продолжения наступления в Севастопольском направлении получил новые части. Корпусу были переданы: артиллерийский полк 132-й ПД, артиллерийский полк 50-й ПД, 2-я батарея (2-й дивизион) 2-го учебного арtpолка, 190-й дивизион штурмовых орудий (еще 10 StugIII, в дополнение к трем машинам, прибывшим ранее), части ПВО.

Авиация, поддерживающая 54-й корпус⁷⁸

По приказу от 28 октября 1941 г. авиация, приданная 11-й армии, работала на 54-й АК. Главным аэродромом базирования немецкой авиации в приказе указывался аэродром Чаплинка. Работали группы пикирующих бомбардировщиков Ju-87 из I. и III./StG 77, которые вылетали по заявке пехотных частей. По Севастополю должны были работать бомбардировщики из авиагруппы III./KG 51.

Формирование и командный состав немецкой 50-й пехотной дивизии⁷⁹

Формирование дивизии шло на базе пограничной комендатуры города Кюстрин (ныне польский город Кострын на Одере), в 3-м военном округе (Бранденбург). 15.11.1939 г. дивизия переформирована в дивизию первой волны.

121-й ПП сформирован из 121 пограничного полка в г. Crossen, 122-й сформирован аналогичным образом в г. Meseritz, 123-й полк сформирован в г. Schwerin.

Дивизия сражалась в Польше, Франции, Греции и имела достаточно большой опыт боев. Командир дивизии генерал-полковник Карл-Адольф Холидт (Generaloberst Karl Adolf Hollidt) командовал до 31 января 1942 г.

Состав 50-й ПД:

121-й ПП (полковник Э. фон Гейзо (Oberst Eckkard von Geyso) до февраля 1942 г.);

122-й ПП (полковник Г. Майнхольд (Oberst Günther Meinhold) до февраля 1942 г.);

123-й ПП (полковник Г. Френкин (Oberst Hermann Frenking));

150-й ап (подполковник В. Шмидт (Oberstleutnant Willi Schmidt));

150-й противотанковый дивизион (майор Фромм (Major Dr. Fromm));

150-й разведбат (ротмистр Ф.-В. фон Бернарди (Rittmeister Friedrich-Wilhelm von Bernhardt));

71-й (150-й) саперный батальон (майор О.Шольц (Major Otto Scholz)); 71-й (150-й) батальон связи (майор К.Сперлинг (Major Carl Walter Sperling)); 150-й Батальон полевого пополнения (капитан Кукенберг (Major Otto Scholz)).

132-я пехотная дивизия⁸⁰

Создана как дивизия 2-й волны в городе Ландсхут (Бавария) в 7-м военном округе. Дивизии 2-й волны обычно отличались отсутствием легкого минометного вооружения, в них отсутствовали роты автоматчиков и тяжелые пехотные орудия. Противотанковый дивизион не имел роты автоматчиков. Отсутствовал батальон полевого пополнения. В арtpолк не было корректировщиков. В их составе было 6 % кадровых офицеров, 83 % резервистов 1-й волны, 8 % резервистов 2-й волны и 3 % ландвера.

Состав: 491 офицер, 92 служащих, 2273 унтер-офицера, общая численность дивизии 15 273 человека.

---

⁷⁸ NARA T314 R1342 (LIV AK)

⁷⁹ По данным сайта «Leksikon der Wehrmacht».

⁸⁰ По данным сайта «Leksikon der Wehrmacht».

Вооружение (помимо легкого стрелкового): 90 ПТР; 345 легких пулеметов; 114 станковых пулеметов; 75 противотанковых пушек калибром 3,7 см; 26 легких пехотных пушек 7,5-см; 36 легких полевых гаубиц 10,5-см; 12 тяжелых полевых гаубиц 15-см; 9 огнеметов; 3 разведмашины.

Отличием в вооружении 132-й ПД от остальных дивизий 2-й волны было наличие в составе разведбата роты бронированных транспортеров, кроме того, один ее полк имел роту легких минометов.

До этого дивизия использовалась в антипартизанских мероприятиях в Боснии (Сараево, Бая Лука), сражалась в районе Львова, Ровно, Житомира, Киева в составе 6-й армии, затем была выведена в резерв, пополнена и в октябре передана 11-й армии. Командовал дивизией (до января 1942 г.) генерал-лейтенант Р. Зенценич (Generalleutnant Rudolf Sintzenich).

В составе 132-й ПД: 436, 437, 438-й ПП; 132-й артполк (командир полковник Х. Стенцель (Oberst Hubert Stenzel)); 132-й пионерный батальон; 132-й батальон связи; 132-й противотанковый дивизион; 132-й разведбат; 132-я служба обеспечения.

Приложение 3

Данные по немецким частям, входившим в 30-й корпус по состоянию на 1.11.1941 г.

30-й армейский корпус (XXX АК)⁸¹

- 22 пехотная дивизия;
- 72 пехотная дивизия;
- 110 артиллерийская комендатура;
- 690 пионерный полк.

72-я пехотная дивизия⁸²

72-я пехотная дивизия была сформирована 19 сентября 1939 года на базе пограничной комендатуры г. Трир. С началом французской кампании она была выведена из резерва немецкого верховного командования и участвовала в боевых действиях. После окончания кампании дивизия была включена в состав оккупационных войск, расквартированных в Парижском округе, а затем в Бретани. В январе 1941 г. дивизия, как имеющая хороший опыт боев, была передана в состав немецкой миссии в Румынии для подготовки румынских войск. С 6 апреля дивизия участвует в штурме греческой оборонительной линии «Метакса», сыграв в этих боях достаточно важную роль. После окончания греческой кампании, получив опыт боев в горной местности, дивизия была возвращена в Румынию.

С июля 1941 г. участвует в боевых действиях в России. В сентябре она участвовала в составе 11-й армии в форсировании Днепра. С середины сентября 72-я ПД находилась на Перекопе. В ходе боев она понесла потери, но в октябре была существенно пополнена. По состоянию на ноябрь 1941 г., по официальным данным, дивизией командовал генерал-лейтенант Ф. Мюллер-Гехард (Generalleutnant Philipp Muller-Gebhard). По документам, он командовал дивизией до июля 1942 г. По факту, все документы дивизии за этот период подписаны ее прежним командиром, генерал-лейтенантом Францем Маттенклотом.

Отдел 1А (оперативный) гауптман (капитан) С.Гюнтер (S.Gunther), отдел 1С (разведка) гауптман (капитан) Хек (J.Heck)

В состав дивизии входили:

---

⁸¹ Состав корпуса дан по NARA T-314 R-825 XXX.AK.

⁸² Состав корпуса дан по NARA T-314 R-825 XXX.AK.

– 105-й ПП полк, командир оберст (полковник) Фридрих-Вильгельм Мюллер (Friedrich-Wilhelm Muller). 1-й батальон майор Bernhardt, 2-й батальон майор Hohn, 3-й батальон гауптман Nietsche;

– 124-й ПП, командир оберст (полковник) Ханс Камеке (Hans Kamecke) 1-й батальон майор Scheidtdt, 2-й батальон майор Rochow (в октябре получил звание подполковника и перешел на должность командира полка вместо раненого Х. Камеке), 3-й батальон гауптман (затем, с конца октября, майор) Вааске;

– 266-й ПП, командир оберст (полковник) Hemberger 1-й батальон майор Behrens, 2-й батальон майор Steuber, 3-й батальон гауптман (затем майор) Graets;

– 172-й артиллерийский полк, командир оберст Braun;

– 72-й моторизованный пионерный батальон (гауптман Bloch);

– 72-й батальон связи;

– 72-й велоэскадрон (майор барон von Nolcken);

– 172-батальон снабжения;

– 72-й дивизии в рассматриваемый период была подчинена 110-я артиллерийская комендатура в составе:

1. 787-го моторизованного АП, состоявшего из:

– III. дивизиона 173-го полка (73-я ПД), 3 батареи 10,5-см гаубиц (l.FH 18);

– II. дивизиона 2-го учебного артиллерийского полка, 1 батарея 15-см (s.FH 18), 2 батареи гаубиц (M18) 210-мм.

2. 172-го моторизованного артиллерийского полка («родной» полк 72-й ПД), состоявшего из трех батарей 15-см гаубиц (s.FH 18), IV дивизиона и 5 батарей 10,5-см гаубиц (l.FH 18) I. и II. дивизиона.

3. 154-го моторизованного дивизиона (3 гаубичных батареи 15-см и пушечная батарея K18a 15-см).

4. Моторизованных подразделений «Нибельверферов».

5. 556-го корректировочного батальона.

Таким образом 72-я ПД имела в своем составе достаточно много тяжелой артиллерии, причем вся она была моторизованной.

После прорыва советских позиций на р. Чатырлык из состава дивизии выделились несколько моторизованных отрядов:

1. Отряд преследования майора Вааске. Сформирован 31.10.41 г. В составе отряда:

– III. батальона (велосипедного) 124-го пехотного полка (7 рот, без тяжелого вооружения, всего: 10 офицеров, 37 унтер-офицеров, 372 человека);

– 2-я батарея 2-го учебного артиллерийского полка (15-см гаубицы);

– 2-я рота 72-го противотанкового дивизиона (два взвода по четыре 37-мм противотанковые пушки на мех. тяге);

– 3-я рота 72-го моторизованного пионерного батальона, командир лейтенант Berg, два взвода (всего: 1 офицер, 12 унтер-офицеров, 75 человек);

– 1-я рота 14-го батальона ПВО (Flakk Abt. 14), три 8,8-см зенитных пушки;

– один взвод средних ПТП 1-й роты 72-го противотанкового дивизиона (три 50-мм противотанковые пушки на мех. тяге);

– один взвод легкого ПВО 14-го батальона ПВО (зенитные пулеметы и один 2-см зенитный автомат);

– подразделения 72-го батальона связи.

Т.е. отряд был достаточно неплохо оснащен технически и был моторизован. Численность отряда была относительно невелика, чуть более 500 человек.

2. Отряд преследования гауптмана Мартенса, основу которого составили части противотанкового дивизиона дивизии. Известно, что его численность составляла около 500 человек на грузовиках, при поддержке одной тяжелой батареи 172-го АП. В составе отряда: одна рота пионеров, одна рота ПВО.

3. Отряд 124-го ПП под командованием оберст-лейтенанта (подполковника) Рохова. В составе отряда: I. и II. батальоны полка, корпусной 70-й пионерный батальон (без одной роты), один дивизион 172-го артиллерийского полка.

4. Отряд 266-го пехотного полка в составе:

– III. батальон 266-го ПП, командир майор Гритц (Graets) вместе с ротами тяжелого вооружения. (всего 411 человек);

– взвод полковых полевых пушек (две 7,5-см пушки);

– противотанковый взвод (командир л-т Korbel);

– взвод саперов 72-го пионерного батальона;

– полковой пионерный взвод 266-го полка;

– 9-я батарея 172-го АП;

– радиогруппа из штаба дивизии.

5. Отряд 266-го ПП, I. и II. батальоны.

6. Отряд 105-го ПП.

7. Артиллерийский обоз и части 110-й комендатуры.

** Состав дивизии дан по NARA T-315 R-50 (72 ID) ????

22-я пехотная дивизия⁸³

Дивизия была создана в рамках расширения рейхсвера 1 октября 1934 г. в Бремене в VI военном округе. Основой для формирования дивизии являлся 16-й Ольденбургский полк рейхсвера. Немецкая система призыва предусматривала пополнение частей по территориальному признаку, т. е. по военным округам. В связи с чем в одном подразделении оказывались в основном земляки, что играло важную роль в сплочении коллектива. Первым командиром этой дивизии был генерал-майор (на тот момент) Вильгельм Кейтель (да-да, тот самый Кейтель, который позже станет фельдмаршалом).

15 октября 1935 г. переименована в 22-ю ПД, ее командиром становится генерал-лейтенант Адольф Штраусс. В связи с созданием нового X военного округа дивизия была «перепрописана» в новый военный округ. Дивизия частично начала подготовку в качестве «воздушно-посадочной». Термин этот ныне почти неизвестен в настоящее время и представляет собой кальку с немецкого слова «Luftlande». Этот термин означает, что дивизия была предназначена для высадки с воздушных средств. Первый эшелон высаживался с парашютами, захватывая аэродром, последующие перебрасывались планерами и транспортными самолетами. С октября 1938 г. дивизию возглавил Хайнц Граф фон Шпонек (тот самый фон Шпонек, будущий командующий 42-м АК, осужденный и казненный за оставление Керченского полуострова).

Во время польской кампании 1939 г. основной состав дивизии не принимал участие в боевых действиях, обеспечивая охрану французской границы. Исключение составил 16-й Ольденбургский пехотный полк, который был задействован в качестве резерва главного командования и принимал участие в боях под Бзурой. Любопытно, но именно тогда наметилось первое «сотрудничество» со спецподразделениями, которые впоследствии станут «Учебным полком 800 «Бранденбург»».

В октябре 1939 г. дивизия становится тренировочной базой для подготовки воздушно-посадочных войск. Одновременно и ее подразделения готовились по усиленной программе. Подразделения этой дивизии готовились действовать как самостоятельно, принимая

---

⁸³ Состав корпуса дан по NARA T-314 R-825 XXX.AK.

решения согласно сложившейся обстановке, так и во взаимодействии с другими частями. Правда, первое боевое применение этого нового вида войск было довольно неудачным. 10 мая в агрессии против нейтральных Нидерландов дивизия была использована по прямому назначению. 16-й ПП (в дальнейшем ПП) высадился в районе Waalhaven (недалеко от Роттердама), 47-й – в районе Katwijk-Valkenburg, 65-й – в районе Ypenburg. Высадка успеха не имела и привела к тяжелым потерям, за исключением 16-го ПП, который совместно с 22-м пионерным батальоном дивизии захватил Роттердам. Сказался опыт (пусть небольшой), приобретенный во время польской кампании. 11-я рота 16-го полка, усиленная ротой пионерного батальона, составили т. н. «боевую группу Шрёдера» («Kampfgruppe Schrader»), по имени командира роты (а, затем и батальона) Х.-А. Шрёдера, родственника будущего канцлера Германии. Это наименование будет встречаться и в Севастопольской обороне, а сам гауптман (капитан) Герман-Альберт Шрёдер погибнет 13 июня 1942 г. при взятии форта «Сталин» (365-я зенитная батарея). После голландской кампании за дивизией закрепилась кличка «васильковая» («Kornblumen»), намекая на ее воздушно-десантное прошлое; правда, это же слово имеет и другой смысл: «пьяная в дым», так что неизвестно, что имелось в виду. После этого дивизия была пополнена и в июне 1940 г. приняла участие в захвате Франции в районе городов Dinant и Saint Quentin. После этого дивизия вошла в состав группы немецких войск в Румынии и 22 июня 1941 г. в составе группы армий «Юг» начала вторжение на территорию Советского Союза. Дивизия форсировала Днестр и Прут, затем формировала Днепр и вышла к Крыму. Все это время дивизией командовал генерал-майор фон Шпонек. Лишь после первой попытки взять Крым 10 октября 1941 г. его сменил генерал-майор Людвиг Вольф, а генерал Шпонек пошел на повышение. Начальником штаба дивизии являлся оберст лейтенант Х. Лангманн (Heinz Langmann). До определенного момента дивизия находилась вне сферы активных действий, занимая позиции вдоль Сивашей. Тем не менее в ходе боев за Крым дивизия понесла потери. Она участвовала в завершении прорыва Ишуньских позиций, и около 100 человек из состава дивизии остались на кладбище Азис-Копейка. Началось преследование отступающих советских войск. На тот момент дивизия имела почти полный состав. В нее входили:

- 16-й ПП, командир (с октября 1940 г.) оберст (полковник) Дитрих фон Хольтитц (Dietrich von Choltitz);

- 65-й пехотный полк, командир (с мая 1940 г.) оберст (полковник) Эрнст Хациус (Ernst Haccius), который командовал полком до марта 1942 г., а затем был переведен командиром «проштрафившейся» в Керчи 46-й дивизии;

- 47-й ПП, командир (с июля 1941 г.) оберст-лейтенант (подполковник) А.Р. Латц (Albert Rudolf Latz), бывший командир 3-го батальона 65-го полка, который командовал 47-м полком до марта 1942 г.;

- 22-й АП в составе 4-х дивизионов, командир оберст Йохан де Боер (Johann de Boer). В полку 12 гаубиц 15-см (s.f.h.18) и 36 гаубиц 10,5-см (le.f.h.18);

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.